

КНИГА II

УШЕДШИЕ БАСТАРД

16+

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

Дмитрий Александрович Найденев

Ушедшие. Бастард.

Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67718444

SelfPub; 2022

Аннотация

Чудес не бывает, но если их искать, то и перчатка латная может оказаться билетом в далеко не счастливое будущее, где есть чокнутые профессора, роботы-убийцы размером с микроб и крохотный шанс на жизнь и на любовь в мире космических Империй и далёких звёзд. Продолжение серии про Наследие древних. Время после создания содружества и до падения Человечества.

Содержание

Глава 1.«Оазис»	4
Глава 2.Изменение планов	16
Глава 3.Наёмники	29
Глава 4.Банк Содружества	42
Глава 5.Обряд Древних	57
Глава 6.Покупка ресторана	73
Глава 7.Многоходовка	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Дмитрий Найденев

Ушедшие. Бастард.

Книга вторая

Глава 1. «Оазис»

Величайшее в жизни счастье – это уверенность в том, что нас любят, любят за то, какие мы есть, или скорее, несмотря на то, какие мы есть.

Виктор Мари Гюго

Пока я замер, в буквальном смысле, ослеплённый красотой моей девушки, обруч на моей голове пульсировал всё больше, рассылая по телу волны озноба. Боль начала усиливаться, и тут моя спутница внезапно вскрикнула, прижав руку к кулону, висевшему на её груди. Он внезапно раскололся и осыпался мелкой пылью, а головная боль у меня сразу же прошла. Тут меня внезапно скрутило и чуть не вырвало, но я с трудом удержал позыв. Наваждение внезапно спало, а я срочно стал искать объяснение в сети.

– Обнаружена пси атака А класса.

– Источник атаки ликвидирован.

Выскочили сообщения перед моими глазами. Тут же сеть дала наводку на то, что это за история здесь произошла. У

некоторых родовитых аристократов есть мода носить с собой артефакты, влияющие на восприятие партнёра. Если человек испытывает к данному объекту симпатию, то артефакт позволяет усилить чувства и в некоторых случаях привязать человека. Учёные до сих пор не нашли объяснение этому эффекту и не могут сказать, насколько чувства после этого остаются искренними, но, как правило, справиться с действием артефакта до сих пор считалось невозможным. В некоторых родах это считалось нормой, так как браки в таких семьях редко заключаются по любви, и такие артефакты позволяли уравнивать чувства обоих супругов. Основным условием применения является то, что носитель артефакта должен быть хоть и слабым, но псионом, и должен испытывать чувства к объекту, на который воздействует.

Исходя из полученной информации, получалось, что Кэтрин решила пойти на риск и воздействовать на меня с целью получить ответную реакцию. С одной стороны, её понять можно, но, с моей стороны, это выглядит пошло и аморально, поэтому я подошёл к ней и, резко схватив её за обе руки, произнёс,

– Что ты хотела сейчас сделать?

– Я. Я не. Но как? – невнятно бормотала она, не зная, что ответить мне.

– Ты хотела приручить меня как собачку и посадить на поводок? Для этого ты использовала данный артефакт? Запомни, я не твой раб или слуга, – произнёс я и, отпустив ру-

ки, слегка оттолкнул от себя, после чего развернулся и направился в сторону своего ангара, оставив её стоять рядом с лимузином.

– Я не. Я не хотела так, – крикнула она мне в спину.

– Ты ничего не понял, – прокричала она и внезапно зарыдала навзрыд.

Я шёл по туннелю, намереваясь больше никогда не связываться с данной особой, но не пройдя и двадцати шагов, я не выдержал и, остановившись, оглянулся.

Кэтрин сидела на полу и рыдала. От увиденной картины моё сердце сжалось, и я ничего не смог поделать с собой. Вернувшись к ней, я присел на колени и попробовал успокоить её.

Вот как? Как у них так получается? Сами во всём виноваты, но в итоге нам ещё и оправдываться приходится. Я не знаю, в какой мир я попал: в свой или в параллельную вселенную, но женщины, походу, везде одинаковы. Возможно, она и не специально это сделала, а потому, что так принято в их среде. Но в итоге я ещё и успокаиваю её. Анализируя произошедшее, я пришёл к выводу, что ничего плохого она не хотела сделать. Девчонка влюбилась в меня и, видя, что я игнорирую её, решила прибегнуть к гарантированному средству, как это делали её предки в роду, просто привязав меня с помощью артефакта. То, что она пошла на такой шаг, говорит уже о многом. Значит, она решила связать свою жизнь со мной, только вот по мне она выбрала самый недостойный

способ, но сейчас уже ничего не вернуть вспять, нужно попробовать начать всё с самого начала.

– Успокойся, иначе мы опоздаем в «Оазис», – произнёс я, определившись, что мне делать дальше.

– Ты меня не любишь. Зачем тогда это всё? – проговорила она сквозь слёзы.

– А вот об этом судить пока рано, но поверь мне, я не позволю за меня решать, кого мне любить, а кого ненавидеть. Давай забудем про инцидент и попробуем начать наши отношения сначала.

– Ты меня ненавидишь за это, я чувствую, – прошептала она, не отнимая рук от лица, но постепенно успокаиваясь.

– Как говорят у меня на родине: От любви до ненависти один шаг. И ты чуть не заставила его сделать. Ты мне нравишься, но я не позволю никому, даже тебе, за меня решать, кого любить, а кого ненавидеть. Давай, приводи себя в порядок и садись в машину, у нас очень насыщенный вечер, – сказал я, помогая ей подняться.

Чем хороши современные технологии, так это качеством материалов и невозможностью испачкать их. Как по мановению волшебной палочки её вечернее платье расправилось и очистилось от следов грязи. Взяв девушку под руку, я усадил её в машину. После чего уселся рядом, а автопилот направил машину по заложенному маршруту.

Ехали молча, но я замечал, как она бросает на меня косые взгляды, при этом, достав устройство, похожее на зеркаль-

це, водит перед лицом, отчего краснота от слёз исчезает из глаз. Это что-то мини-доктора, который используют женщины в своём обиходе. Мне даже стало интересно, и я залез в сеть, чтобы понять, что это за устройство. Как оказалось, я прав, он использует те же волны, что и медицинская капсула, и с его помощью можно убрать морщины с лица и не только. Функций там очень много, да и сама модель, которой пользуется Кэтрин, очень дорогая.

Тут она внезапно спросила,

– Ты – аристократ? Ведь ты – псион и, судя по всему, неслабый.

Её вопрос был ожидаем, а вот, что ответить, я до сих пор не решил, поэтому решил сказать полуправду.

– Скорее всего, бастард, и у меня есть небольшой артефакт от подобных воздействий, – ответил я, посмотрев на неё. Даже без действия артефакта девушка выглядела сногсшибательно. То, что меня тянуло к ней, меня не удивило, такая красotka сведёт с ума любого и без всяких артефактов.

– Значит, всё-таки аристократ.

– Как и ты, насколько я понимаю. Не расскажешь, что одинокая девушка-аристократ делает во Фронтире ещё и практически без охраны? – спросил я.

– Сбежала от родителей, – ответила она.

Тут наш лимузин подъехал к дорогому ресторану, считающемуся самым лучшим на станции. В него пускали только тех, кто имел статус жителя станции. Как только я прибыл на

неё, то неверно понял количество проживающих на станции, отчего у меня сложилось о ней неверное впечатление. Официально на станции проживало почти двенадцать тысяч человек, но это те, кто имеют первый и второй статус гражданства, к которым отношусь и я. Помимо них, на станции обитает около ста шестидесяти тысяч человек, из них около ста двадцати тысяч – временно проживающие, такие как Кэтрин и, к примеру, наёмники, арендующие у меня ангар. Владельцы станции стараются придерживаться статистики в десять процентов, от общего числа жителей, это позволяет относительно небольшой группе людей чувствовать себя вполне комфортно. На самом деле станция может принять в полтора раза больше жителей, чем есть всегда, но часть станции пустует, чтобы не создавать переизбыток арендных площадей и не подрывать налаженную экономику станции. Я потратил достаточно большое время на изучения тонкостей жизни на этой станции и пришёл к выводу. Что получить гражданство на ней не так и просто. Именно в тот момент, как я появился на ней, приняли новых поселенцев, около восьми тысяч человек и пять человек, купивших крупную недвижимость, оказывается, ждали уже более полугода возможности получить гражданство. Поэтому мне очень повезло попасть сразу в число счастливицов.

На входе нам пришлось сдать всё оружие, которое упаковали в отдельный контейнер, открыть который можно только по отпечатку ладони одного из нас. С собой разрешили оста-

вить только холодное оружие. Я оставил десантный нож, а Кэтрин, как оказалось, имела спрятанный длинный кинжал. Местные подражали аристократам, и часть традиций взята от них, как и этикет. В принципе, во Фронтире они являлись своеобразными аристократами, если сравнивать с Содружеством.

Дальше живой хостес, одетый в старинный костюм слуги, проводил нас к отдельно стоящему столику, расположенному рядом с небольшим, искусственным водопадом. Так как в меню я не разбирался, то заказал стандартную подачу блюд на усмотрение шеф-повара.

Блюд было много, и нам их подносили по очереди, нас обслуживали два официанта, которые стояли неподалёку, не мешая вести разговор. Решив всё-таки прояснить некоторые моменты, я достал специальный прибор, в простонародье называемый «глушилка». Но перед этим я проверил сканером в ручном интеркоме наличие прослушки. Конечно, она была вмонтирована непосредственно в наш стол. Прежде чем включить «глушилку», выяснил частоту работы подслушивающих устройств и, только настроив нужные мне параметры, включил её.

– Мы не закончили наш разговор, так кто ты на самом деле и как оказалась на этой станции? – спросил я.

– Мне кажется, это некорректный вопрос, – ответила она.

– Но за тобой вообще-то должок, – сказал я, намекая про попытку меня привязать с помощью артефакта.

– Ты не так всё понимаешь, я не хотела тебя подчинить, я хотела провести с тобой всю свою жизнь. Последнее время я не находила себе места, ты постоянно занят, на мои сообщения не отвечаешь, меня полностью игнорируешь, а я – живой человек. Ты. Ты... – внезапно она опять начала плакать, и я не знал, что предпринять. Она мне была небезразлична, я сам испытывал некое магнетическое влечение, такого не было со мной с подросткового возраста. Признаться себе, что я влюбился, было страшно, тем более, зная, что мне отмерено не так и много времени. Я уже успел изучить всё, что возможно, про нанороботов, и найденная информация меня не радовала. Считалось, что это идеальное оружие для контроля и подчинения человека. Случаев избавления от них зафиксировано в сети не было. Максимальный срок жизни человека при введении их в организм человека составлял пять лет. Профессор, скорее всего, обманул меня, но надежду я всё-таки не терял, хотя и шансы избавиться от них у меня были мизерные. Пока я думал, что предпринять, она успокоилась и принялась убирать следы слёз с лица.

– Просто я учился, очень много учился, ещё тренировки с наёмниками, времени у меня просто не было, – сказал я.

– Между обучением проходит восемь часов, и ты мог уделить мне хотя бы час, – ответила она обиженно.

– Я сократил промежуток между обучением до часа.

– Но это невозможно, нейросеть не даст продолжить обучение, так как это очень вредно для мозга и человек может

сойти с ума.

– У меня нет нейросети, но есть феноменальная память, что позволяет мне осваивать информацию в ускоренном режиме, – ответил я.

– Так ты неполноценный? – спросила она, не веря.

– Да вроде нормальный. Руки-ноги на месте, с головой проблем нет, – ответил я, демонстративно осматривая себя.

– Прости, я не это имела в виду. Так называют людей, у которых нет нейросетей, ещё их называют ущербными, но, не подумай, я не считаю тебя таким, – поспешно ответила она.

– Нейросеть мне не получится поставить, особенности организма, но зато у меня установлены современные имплантаты, которые практически полностью нивелируют её отсутствие. Поверь, я и сам не рад этому, но других вариантов нет. Возможно, в будущем смогу решить этот вопрос, но в ближайшее время это не получится. Но ты так и не ответила на мой вопрос, – напомнил я.

На минуту задумавшись и посмотрев на «глушилку», лежащую на столе, решившись, она ответила.

– Мой род воевал с одним из Великих Родов, и хотя шансы решить вопрос военным путём был, мы проиграли. В качестве контрибуции наш Род должен был влиться в Род победителей. Для этого мой отец, должен был отказался от власти, передав право управления родом мне, а я должна была выйти за наследника Великого Рода. Таким образом, нас

поглощали, сделав вассалами, и я даже была в принципе согласна пойти на эту жертву, только вот во время помолвки, этот придурок полез ко мне и попытался изнасиловать меня, когда мы остались наедине. В итоге я чуть не лишила его мужского достоинства, серьёзно ранив. Пока была суматоха, я убежала с мероприятия, воспользовавшись служебной машиной. Меня, конечно, поймали, только вот отец, узнав подробности, отказался выдавать меня замуж, но и отказать Великому Роду он не мог. Раненый наследник грозился отомстить и убить меня или сделать безвольной рабыней, я вынуждена была бежать туда, где аристократы практически не имеют власти. Но я ошибалась, что меня оставят в покое, даже здесь у них оказались связи. Меня фактически разорили, ещё немного, и я бы сдалась, но тут вмешался отряд нашей родовой пехоты, который добровольно ушёл в изгнание, покинув Содружество. Попав на станцию, они смогли отвадить всех недоброжелателей. В те дни по станции прокатилась череда странных смертей, затронувших даже кого-то из руководства станции, и в итоге меня оставили в покое. Только вот вопрос так и не решился, прощать меня никто не собирался, просто отложив исполнение приговора на время. Я не знаю, сколько мне отпущено, поэтому я и решила использовать родовой артефакт, связав свою жизнь с тобой. Избежать наказания невозможно, поэтому и использовала его. Тебе это ничем не угрожает, тем более, если ты – аристократ, но прожить год или два с тобой, я рассчитывала. Больше времени

мне, скорее всего, не дадут. Наёмники, которые были раньше защитниками моего рода, долго опекать меня не смогут. Хотя отец и присылал весточки, но, судя по всему, договориться о моей судьбе, ему не удалось. Вообще, наш род хоть и древний, но не очень богатый. Последние двести лет, против нас ведётся тайная война, возможно, что в этом изначально был замешан Великий род, так как за ним давно тянется дурная слава. Прости меня, что втянула тебя во всё это, использование артефакта было ошибкой с моей стороны, – рассказала Кэтрин.

– Но какой именно из Великих Родов, начал войну с твоим родом? И к какому роду ты принадлежишь? – спросил я.

– Пока я не отвечу на твой вопрос, возможно, позже, я ещё не решила, как поступить.

– Давай забудем об этом, хотя бы на время, – сказал я, накрыв её ладонь своей.

– Ещё раз прости, я действовала как малолетний подросток, не думая о последствиях. Всё-таки воспитание аристократки, сильно портит людей. Только здесь поняла, чего стоит человеческая жизнь и как оплачивается труд простых смертных. Ты дашь мне ещё один шанс – начать наши отношения сначала?

– Конечно, я же уже сказал, что ты не безразлична мне, поэтому давай забудем об инциденте.

– Тогда Расскажи мне о себе, а то ведь я ничего не знаю, – сказала Кэтрин, посмотрев на меня и сжав мою ладонь. В её

глазах можно было утонуть, я даже начал переживать, что это опять действие артефакта, но мой обруч молчал.

Глава 2.Изменение планов

*Именно... безумный план и должен удалться.
Великие люди в истории не раз делали вещи,
которые поначалу всем казались чистым безумием.*
Кэндзабуро Оэ

Я родился на планете в простой семье, не имеющего ничего общего с аристократами, более сотни лет назад в нашей стране произошла революция, и монархию свергли, а большую часть аристократов уничтожили. На смену ей пришёл тоталитарный режим, а через семьдесят лет власть опять поменялась на федеративную республику. Где находится планета, я не скажу, так как даже не знаю приблизительно, в каком секторе космоса она находится. Такие планеты вы называете «дикими», но существенное отличие от них то, что на моей планете много человеческих рас с разным цветом кожи с глубокими физиологическими отличиями, одних языков более сотни. Это привело к образованию огромного количества государств, многие из которых постоянно воюют друг с другом. Сам я «русский», а страна называется «Россия», близких по значению слов в вашем языке нет. По техническому развитию мы смогли выйти в космос, но даже освоить спутник планеты ещё не смогли. Жил я во втором по величине городе страны. Учёба, армия, учёба, работа менеджером в строительной фирме. Серьёзных отношений так и не завёл,

поэтому сейчас я вполне свободен от любых обязательств.

Отправился на рыбалку, очнулся на старом транспортнике, добрался досюда. Вот собственно и вся история. Больше пока рассказать не могу, так как некоторые моменты и сам не до конца понимаю, – ответил я.

– Странно, диких планет с разноязычным населением не существует, насколько мне известно. Есть, конечно, разные диалекты, но то, что ты описываешь, я такого не встречала. Жаль, что ты не знаешь, где она находится, это могло бы заинтересовать научный совет Академии. Одна из теорий развития человечества говорит, что все мы произошли с одной планеты, где было много национальностей, поэтому поиск в этом направлении ведётся непрерывно.

– Объясни тогда, для чего такое ограничение в Содружестве? Почему они не откроют границу для всех? – спросил я.

– Более четырёхсот лет назад шла сильная экспансия вокруг Содружества. Это привело к возникновению военных конфликтов. Пришлось принять ряд законов, ограничивающих экспансию и направленных на укрепление и развитие уже открытых планет. Введение ограничений на движение кораблей за пределами ограниченной зоны привело к бурному росту колоний внутри этой территории. Те, кто изгонялся из Содружества, отправлялись за его пределы, названные Фронтиром. Образование пограничных границ позволило сконцентрировать всю преступность именно на них, что позволило существенно сократить её на основных планетах.

После введения ограничений все средства начали вкладываться в освоение внутреннего пространства, а это привело к быстрому росту промышленности и населения. Кораблям, покидающим территорию Содружества, запрещено возвращаться, поэтому они вынуждены базироваться во Фронтире. Вся торговля ведётся через пограничные планеты, которые хорошо контролируются, что позволяет избегать резких скачков цен на все виды товаров. За четыреста лет финансовая система стала очень надёжной, появилась стабильность, и благосостояние людей сильно выросло. Но сейчас уже идут переговоры по увеличению общей зоны Содружества, что приведёт включение многих космических станций и планетарных систем в состав Содружества, но это не нравится центральным государствам, которые не граничат с Фронтиром. Они небезосновательно полагают, что это приведёт в будущем к потере их лидерства как в технологиях, так и в промышленности. Но они сами страдают от сильнейшего перенаселения, а местные системы сильно выработаны. В ближайшие годы, как думают многие, ограничения на экспансию будут полностью сняты, но это может привести к возникновению множества военных конфликтов. Центральная империя Тарков управляется Великим Родом Машеньяк, которые имеют два голоса в Верховном Совете, и от них зависит, какое решение будет принято. Но сейчас там идёт серьёзная борьба за власть. После череды несчастных случаев и покушений, там серьёзные разногласия среди претенден-

тов на престол. Сразу у трёх претендентов практически равные шансы на престол, а это привело к серьёзному политическому кризису. Я, к примеру, не вхожу даже в первую сотню претендентов в своём роде, поэтому мне эти политические игры неинтересны, да и угроза моего устранения очень велика. А так бы меня не оставили даже здесь. Входи я в десятку претендентов, очень много людей захотели бы разыграть мою фигуру в своих политических и финансовых играх.

– Могу тебя поздравить. Ты удачно вложил полученные от продажи транспорта средства. В скором времени стоимость недвижимости на этой станции подскочит в несколько раз, да и аренда существенно поднимется. Были бы у меня деньги, я рискнула бы вложить их в станционную недвижимость, хотя тут есть много подводных камней, но рост может быть очень существенный. Я три года назад попала сюда, и уже тогда шли переговоры по включению станции в приграничные зоны с правом торговли и выдачи гражданства. Вообще, это может произойти в любой момент, а часть владельцев не хочет присоединения, так как их разыскивают в Содружестве, а получив статус приграничной, их обязаны будут арестовать и выдать. Местные знают об этом и сдерживают цены, стремясь скупить всё за копейки, а трое крупных собственников хотят продать попозже, когда цена взлетит. Многие ждут, что это приведёт к серьёзному конфликту, поэтому сейчас на станции очень много наёмников, которые хотят получить выгодный контракт на наём, но и тут много ню-

ансов. Наёмники хотят заключать контракты на длительный срок от года, а местные на месяц с правом пролонгации договора. Вообще, обстановка сейчас на станции весьма взрывоопасная, но многие хотят на этом разжиться, ведь Фронтир – это сборище авантюристов, которые ради призрачной мечты готовы рискнуть жизнью, в надежде ухватить удачу за хвост, – рассказала Кэтрин.

Я параллельно с этим анализировал ситуацию и всю использовал серверы наёмников, качая терабайты информации и пытаюсь её анализировать. Если станция войдёт в Содружество, то согласно информации, которую я накопил, около трёхсот владельцев станции получают гражданство автоматически. Конечно, выбор падёт на тех, кто владеет большей её частью. Мне как мелкому владельцу, данная льгота не светит, но вот, если я прикуплю крупную часть у кого-нибудь из владельцев, которые захотят покинуть её, то я попаду в Топ пятьдесят, а то и в Топ тридцать крупных владельцев станции. Этот вариант, намного проще, чем самому ехать на пограничную планету. Правда, придётся выдержать борьбу с наплывом криминала, но в этом смогут помочь наёмники, и, судя по всему, сейчас самый удобный для этого момент. Кстати, это сильно поможет при легализации моего аристократического статуса бастарда. Такой вариант нужно серьёзно рассмотреть, пока ситуация не начала стремительно меняться.

Анализируя ситуацию, я даже отвлёкся и стал активно об-

думывать происходящее на станции за последние полгода. Нашёл я и лоты по продаже практически тридцати процентов станции от трёх владельцев, розыск которых действительно ведётся в Содружестве. Как я понял это бывшие пираты, решившие завязать с прошлым и начать новую жизнь. Хотя у тех же наёмников есть информация, что полностью они не завязали, продолжая руководить несколькими рейдерами, иногда сбывая нелегальный товар даже на этой станции. Вообще, самой станцией правит совет пятнадцати, которые имеют голоса, согласно процентному соотношению своих владений. Раньше пиратам принадлежала половина станции, но постепенно её скупали частные владельцы, а потом в трудный для пиратов период, когда у них были серьёзные потери, большинством голосов было решено увеличить станцию сразу в четыре раза. Пираты, конечно, вложили много денег в этот проект, но вот монополию они потеряли, и теперь за ними числится около тридцати процентов станции.

Недавний прирост жителей отчасти связан с прибытием большого числа желающих получить гражданство, а также с потоком наёмников.

Самое интересное, что сейчас стоимость станции оценивается около трёхсот миллионов кредитов, а я как собственник, владею почти половиной процента, что и позволило мне получить гражданство второй категории, если я проведу модернизацию, то, возможно, я стану владельцем одного про-

цента и тогда получу первую категорию гражданства и смогу участвовать в аукционе на право выкупа трёх лотов станционной недвижимости по десять процентов от её общего объёма. Расчёт ведётся не по площади станции, а по её стоимости.

У меня в голове выстроилась достаточно простая, но рискованная схема выкупа этой недвижимости. Есть у меня заначка, конечно, я не про драгоценности, которые смогу продать только в Содружестве, а вот кристаллы-артефакты, можно попробовать продать. Я уже подробно изучил, что можно продать, так вот такие кристаллы в Содружестве стоили до пятисот миллиардов кредитов. Их аналоги стоили примерно в два раза дешевле, но зато они имели очень широкое хождение. Их использовали как накопители информации, невероятно больших объёмов информации, к тому же мои были новые и совершенно чистыми. С продажей тут тоже проблем не должно быть, так как Объединённый банк Содружества имел филиал на этой станции, что подтверждало скорое получение станции статуса приграничной.

– Ты меня совершенно не слушаешь, – вернула меня в реальность Кэтрин.

– Прости, задумался. Твои слова про изменение статуса станции подали мне несколько идей, которые нужно попробовать реализовать.

– Ты решил прикупить ещё немного недвижимости? – спросила она с интересом.

– Возможно, а что ты будешь делать, если статус станции изменится? – спросил я.

– Честно сказать, не знаю. Бежать на другую у меня уже нет денег, да и сил начинать всё сначала уже нет. Но угроза мести со стороны аристократов очень велика. Как вариант, я могу выйти замуж за любого и тогда, мстить мне будет уже неправильно по нашим законам. Такое не приветствуется среди аристократов, даже если мой брак будет фиктивным, да и времени прошло уже немало, есть надежда, что они немного успокоились, – ответила она, тут заметив, что на сцену в центре зала вышли музыканты, она внезапно предложила: – Давай потанцуем?

Я, конечно, танцевать не умел, но пару уроков во время изучения базы знаний «Этикет» прошёл, поэтому отключив «глушилку», я встал и ответил.

– Хотя я танцевать и не умею, отказать тебе в этом я не могу.

Взяв меня под руку, она потянула меня к центру танцевальной площадки, расположенной в самом центре ресторана. За время нашего ужина количество посетителей сильно увеличилось, и все столики были уже заняты.

– Не переживай, тут нет специального стиля или обязательных танцевальных па. Я тебе подскажу, как нужно двигаться, просто повторяй за мной и за окружающими, – ответила Кэтрин.

На танцполе музыка была в разы громче, здесь исполь-

зовалось какое-то поле шумоподавления. Танцевать на самом деле было не так просто, как мне показалось с самого начала. Мне пришлось сосредоточить всё своё внимание на том, чтобы поймать ритм и пластику движений окружающих, но феноменальная память очень сильно помогла. Уже через три минуты я перестал дёргаться и стал танцевать наравне с остальными.

– А ты неплохо справляешься, ты точно до этого не учился танцевать? – спросила моя спутница.

– Нет, у меня на родине танцы считаются прерогативой женщин и чем-то недостойным для мужчины.

– Странно, хотя для диких планет это вроде нормально.

Мы протанцевали вместе несколько танцев, и, когда начался медленный танец, я смог обнять её, а она положила мне свою голову на плечо. Я рискнул и нежно поцеловал её в губы. Весь мир вокруг меня как будто остановился, мы так танцевали целую вечность, но всё когда-нибудь заканчивается, закончился и этот танец. С трудом расцепив объятия, мы отправились к нашему столику.

Уже сходя с танцпола, меня сильно толкнули в плечо. Рано я расслабился, сразу же сконцентрировавшись, я стал вспоминать, как произошло столкновение, и понял, что оно не было случайным. Отмотав картинку немного назад, я вспомнил, где сидел парень, который сейчас столкнулся со мной. Компания молодёжи сидела за самым большим столиком, и, судя по данным, которые я смог накопать в сети, это

так называемая «золотая» молодёжь.

— Куда прёшь, молокосос, — сквозь зубы выплюнул он слова, одновременно намереваясь меня толкнуть рукой.

Я немного подправил его локоть и, чуть отодвинув плечо, подправил его руку, потянув за рукав его костюма. Со стороны должно выглядеть как случайность, а на деле парень потерял равновесие и неудачно упал на пол рядом с танцевальной площадкой, которая была выше основного пола на двадцать сантиметров.

— Вы что-то сказали? — сделал я невинное лицо, очень внимательно отслеживая его действия.

Видя, что, пытаясь встать, он как бы случайно положил руку на клинок, висящий на поясе, я насторожился

После сегодняшней тренировки я успел накопать в сети, как можно попробовать выиграть рукопашный бой у профессионального бойца. Есть специальные стимуляторы, которые могут на время увеличить восприятие и скорость реакции. Они широко не применялись, но я заказал для себя несколько из них. Правда, испытать я смог только один, его хватало на десять минут, и, судя по показаниям, прост реакция и восприятия увеличивался почти пятнадцать процентов. Мне этого должно хватить, а с помощью анализа действий соперника и предугадывания приёмов это должно существенно помочь в предстоящей драке, которую, как я уже понял, избежать не удастся. Дав команду интеркому активировать стимулятор, я развернулся немного боком, что-

бы скрыть от противника свой десантный нож, висящий у меня сбоку.

Мой противник произвёл внезапный выпад в мою сторону, ещё полностью не разогнувшись и скрывая удар за своими движениями, но я очень внимательно отслеживал его движения. Моя показательная расслабленность усыпила бдительность противника, и он даже начал улыбаться в предвкушении лёгкости исполнения задуманного. Все движения вокруг существенно замедлились, поэтому я не пропустил момента, когда длинный клинок около сорока сантиметров показался из-за закрывавшей его руки.

Резким и точным движением я выхватил десантный нож, активировав его в этот момент, и встречным курсом ударил по основанию ручки, переходящей в клинок. Как я и ожидал, он совершенно спокойно разрезал его на две части, а я, чуть отступив, пропустил руку противника рядом со своим телом, одновременно убирая клинок обратно. Со стороны могло показаться, что я махнул рукой и отступил в сторону, но вот упавшее на пол режущее лезвие клинка заставило всех серьёзно задуматься. При этом я видел, что охрана внимательно наблюдает за происходящим, не спеша вмешаться в происходящее, и только когда стало понятно, что его атака провалилась, рядом с нами возникли два охранника. Я прекрасно видел, что наличие клинка не удивило их, а вот возможность моего удара в безоружного противника серьёзно их насторожила.

– Немедленно прекратите драку, – произнёс одетый в строгий костюм здоровый детина, явно бандитской наружности.

– Мне показалось, или он пытался оскорбить меня, – спросил я громко.

Тут, похоже, до нападавшего дошло, что сейчас произошло. Потеряв преимущество внезапности, да ещё и лишившись своего оружия достаточно невероятным способом, заставило его сдать назад.

– Вам показалось, – процедил он сквозь зубы.

– Но вы толкнули меня, и мне кажется, вы сделали это специально, – произнёс я, стараясь обострить ситуацию.

– Вам показалось, – процедил он и молча отправился за столик, где сидели его притихшие друзья.

Я решил использовать сложившуюся ситуацию для начала реализации своего плана. Простому смертному никто не даст возможность купить большую часть секции, для большинства я никому не известный пацан, за которым нет даже телохранителей, поэтому пора создавать себе имя.

– Я не знал, что в вашем заведении нападают на аристократов, вынужден буду подать жалобу его владельцам с требованием снять две звезды за произошедший инцидент. Надеюсь, когда станция приобретёт должный статус, вашу забегаловку закроют, – сказал я и, высокомерно задрав подбородок, взял Кэтрин под руку, отправился к своему столику. Моя спутница подыграла мне, продемонстрировав свой ис-

тинный облик. Такого пренебрежения к окружающим, такой высокомерной осанки нельзя добиться, если ты не аристократ от рождения, которого воспитывают в пренебрежении к окружающим. Метрдотель, стоящий неподалёку и наблюдавший всё со стороны, внезапно побледнел. Похоже, никто из присутствующих не думал нарваться на аристократов в своём заведении. Пока мы шли к столику, я уже выяснил, кто был нападавший на меня. Сын хозяина ресторана, который помимо ресторана, владел шестью процентами станции. Судя по информации, сынок вёл распутный образ жизни и частенько пользовался положением своего отца. Подобные инциденты были редкостью, но несколько из них попали в архив клана наёмников. Пока меня везли до медицинской капсулы, он бы уже успел напугать спутницу и попытался бы затащить её к себе в постель. Есть подозрения, что пара человек уже пропадала за последние несколько лет, поэтому определённую опасность он представлял. Только вот, если станция поменяет статус, за подобные игры владелец ресторана может лишиться не только сына, но и ресторана.

Глава 3. Наёмники

Солдатом надо быть во имя отчизны или из любви к делу, за которое идёшь в бой.

Без цели служить сегодня здесь, а завтра там – значит быть подручным мясника, не более.

Готхольд Эфраим Лессинг

Когда мы уселись за свой столик, Кэтрин сказала:

– Мне показалось, или он специально напал на тебя?

– Тебе не показалось, этот мажорчик решил, что если ранит меня, то пока я буду лечиться в медкапсуле, он сможет воспользоваться тобой для утех, – ответил я, отслеживая обстановку вокруг. А в ресторане наметилась странная суэта, к столику, где сидел напавший на меня человек, уже дважды подходил метрдотель и что-то долго обсуждал.

В этот момент к нам подошёл метрдотель и сказал:

– Приносим вам наши извинения за испорченный ужин, все блюда за этим столом за счёт заведения, можете себе ни в чём не отказывать.

Когда он удалился, Кэтрин спросила:

– Но неужели он думает, что это сойдёт ему с рук?

Приняв решение, я отправил Кэтрин по сети короткое сообщение: «Подыграй мне», после чего ответил:

– А чего ещё можно ожидать от черни, которая посчитала, что ей всё можно. Уж если нас, аристократов, которых вос-

питывают с самого детства, обучают сдерживать свои страсти, и то частенько заносит, то, что говорить про отбросы, которые не смогли найти себе место даже в Содружестве.

– Согласна с тобой. И что ты будешь делать? – спросила она, посмотрев мне в глаза.

– Эх, хотел я всё проверить по-тихому. Как ты смотришь, если наш ужин затянется на пару часов? Я хочу провести здесь несколько встреч прямо сейчас.

– Я готова подождать столько, сколько потребуется, только что ты собираешься сделать?

– Секунду, – сказал я, принимая звонок от Громова младшего.

– Появились какие-то вопросы? – спросил он.

– Да, я хочу, чтобы вы помогли мне с наймом наёмников, нужно правильно оформить договор, чтобы у меня не было проблем в будущем, ну и заодно зарегистрировать его, как полагается.

– Да это как раз мой профиль, когда и где вы хотите провести встречу с ними?

– Прямо сейчас, в «Оазисе». Я уже пригласил глав всех крупных отрядов наёмников навстречу, они уже все дали подтверждение. Я их раскидал с разницей пятнадцать минут, жду только вас, чтобы приступить к отбору, – ответил я.

– Я, конечно же, уже еду к вам, только, мне кажется, что «Оазис» не совсем то место, где проводят такие встречи. Могут возникнуть вопросы у владельца ресторана.

– Можете не переживать, владелец ресторана был так щедр, что обещал кормить и поить всех моих гостей сегодня бесплатно.

Параллельно с разговором мне пришло сообщение от Громова младшего, через сеть «Что-то произошло в ресторане?»

«Меня пытался убить сын владельца, как я понимаю, подобные инциденты уже случались. Я решил раскрыть свою принадлежность к аристократии. Мои планы немного изменились, я позже расскажу, в чём именно,» – ответил я мысленно с помощью искина моего ручного интеркома.

Одновременно с этим сделал заказ у официанта, заказав напитки для гостей, и заодно предупредил его,

– У меня назначена здесь деловая встреча, просьба, когда подойдут гости, проводите их к нам за столик.

Когда официант ушёл, Кэтрин сказала:

– Ты меня заинтриговал, знаешь, последнее время, как я встретила тебя, моя жизнь кардинально изменилась. И мне почему-то кажется, что это только начало.

– Давай, пока у нас есть минут пятнадцать, постараемся поесть, а то, мне кажется, что потом такой возможности у нас не будет.

Через пятнадцать минут к нам за столик подсел Громов младший, одетый в солидный деловой костюм:

– Ну, какие планы? Я глянул в сеть, как понимаю, это ты разместил объявление о найме пяти отрядов по двадцать человек сроком на год?

– Да, решил расширить здесь свой бизнес, мне кажется, это хорошее вложение, да и есть у меня определённые планы на будущее. Как я понимаю, у вас есть типовые контракты, скиньте мне, я хочу ознакомиться и внести корректировки.

– Пожалуйста, я вам скинул три варианта, третий самый суровый, но и оплата по нему идёт по повышенной ставке.

Потратив пару минут на изучение, используя разделение сознания на две части, что позволяло читать сразу два договора одновременно. Последнее время у уже постоянно пользуюсь этой особенностью своего организма, что существенно ускоряет учёбу и анализ различных ситуаций.

– Третий вариант меня полностью устраивает. Какова средняя ставка на одного наёмника в таких условиях работы? – спросил я.

– От трёхсот до пятисот кредитов в неделю, в зависимости от опасности задания. Боевые оплачиваются отдельно, как и расход боеприпасов. Если контракт длительный, то триста кредитов вполне достаточно, тем более, угрозы ведения каждодневных боевых действий здесь нет. Не работа, а курорт.

В голове сразу стали складываться цифры. Сто наёмников обойдутся мне от ста двадцати тысяч кредитов в месяц. Ожидаемая аренда составит примерно такую же сумму, но, если я захочу прибрать весь бизнес трёх бывших пиратов, доходы составят несколько миллионов кредитов в месяц, а значит, я смогу позволить себе такую армию. На пару месяцев денег у меня хватит, а дальше будет видно. Среди от-

кликнувшихся наёмников также был и отряд Орлова, который готов был выставить до двадцати человек, их я планировал нанять отдельно для охраны меня и моей возможной невесты. Брак с Кэтрин, пусть даже и фиктивный, поможет мне легализоваться в Содружестве и попасть в Академию. Размышлял я, хотя истинная причина была, конечно, в том, что девушка мне очень нравилась. Я даже допускаю, что она ведёт свою игру и хочет использовать меня для своей собственной защиты, ведь угроза её жизни вполне реальна. Верить здесь никому нельзя, но довериться в некоторых моментах придётся. Самое главное, что сейчас нужно, это подготовиться к ответным действиям моих новых противников, которые нацелились на внушительный кусок станции. Сотня наёмников позволит на время обезопасить меня, статус аристократа, пусть и бастарда, выделит меня среди владельцев станции и заставит остальных считаться со мной.

Все эти мысли я мгновенно прокрутил в голове, после чего дал команду первым претендентам пройти в ресторан.

Моя встреча именно здесь, в «Оазисе», преследовала сразу несколько целей.

Во-первых, я таким образом наказывал владельцев ресторана, опустив его на уровень самых рядовых. Ещё никто не организовывал встреч с наёмниками в заведении столь высокого ранга, куда при обычных обстоятельствах их никогда бы не пустили. При этом я уверен, что отказать в посещении владельцы ресторана не в состоянии, да и толпа из полу ты-

сочи вооружённых наёмников, столпившаяся перед входом в «Оазис», не оставляла шансов владельцам. Они, конечно, вызвали всю свою охрану, и десяток выстроился перед входом для обеспечения безопасности, но и наёмники уже на взводе. Несколько ссор уже произошло, хотя и обошлись пока небольшой потасовкой.

Во-вторых, я, как принимающая сторона, поднял свой статус, на невероятную высоту, по меркам станции. Такого себе не мог позволить никто до меня. Если бы я встречал наёмников в своём ангаре, то такого эффекта достичь мне не удалось бы.

В местных новостях уже вовсю обсуждался мой поступок, и многие стали искать информацию обо мне, кто я такой, откуда появился, кто за мной стоит. Я только что скинул видео покушения на меня, скачанное с камеры видеонаблюдения ресторана, которую без проблем смог взломать мой искин. Владельцы ресторана, почему-то решили сэкономить, установив недорогие камеры и самый простой сервер. Возможно, они не думали, что кто-то придёт в их ресторан с целью взломать их сервер, так как сделать это можно только изнутри.

Одним словом, я очень громко заявил о себе, и теперь мне нужно соответствовать своему статусу, который я хочу создать. Для начала я решил начать со знакомых мне наёмников, которые опекают Кэтрин. По найденной в сети скупой информации они брались за подобного рода работу, и

у них как раз имелись двадцать человек свободных для найма. Аренда ангара, оборудование, да и бытовые потребности требуют немалых расходов, поэтому они и вынуждены заниматься поиском дополнительных доходов. Заказы им доставались нечасто, так как от многих они отказывались сами, стараясь блюсти определённый кодекс. Да и нанимались они в основном на станции или на ближайших к ней, чтобы иметь возможность сохранить мобильность.

– Добрый вечер, полковник, проходите, присаживайтесь, – сказал я Орлову, вошедшему в сопровождении одного из своих солдат.

– Честно говоря, я был немало удивлён. Я даже не сразу понял, кто устроил весь этот переполох. Это надо же додуматься организовать встречу наёмников в «Оазисе», вы понимаете, что серьёзно подорвали статус данного заведения? Такое тут не прощают, вы прямо-таки напрашиваетесь на конфликт, – сказал Орлов, присаживаясь за стол. При этом его сопровождающий остался стоять за его спиной, показывая статус сидящего передо мной человека. Полковник, кстати, был одет довольно официально: парадный мундир, с нашивками и наградами производил впечатление. Я достал «глушилку» и, положив её на стол, включил.

– Угощайтесь, владелец ресторана обещал, что будет сегодня обслуживать данный столик бесплатно. Вот к примеру, попробуйте это вегирийское, марочное вино, уверен, что полторы тысячи кредитов за бутылку вы не сможете себе

позволить.

– Я видел ролик с нападением на вас, возможно, вы и в своём праве, но мне кажется, вы можете нарваться на неприятности. Владелец ресторана не так прост, как кажется на первый взгляд, – ответил полковник, наливая себе целый бокал вина.

– Но и я – непростой смертный. После сегодняшних событий, я решил не скрывать свой статус, да и вообще меня заинтересовала данная станция, вот хочу прикупить небольшую её часть, да и обзавестись наёмниками. Ваших людей я готов нанять по максимальной ставке в пятьсот кредитов. Обязанностью ваших людей будет непосредственная охрана меня и моего жилого модуля. Помимо этого, я хочу, чтобы вы взялись за организацию работы и контроль над остальными отрядами наёмников. Помимо вашего, планирую нанять пять отрядов по двадцать человек, чтобы они конкурировали между собой и следили друг за другом.

– Какие конкретно цели будут у отрядов?

– Обеспечение безопасности моей недвижимости на станции, если мне удастся её существенно увеличить, то количество наёмников, придётся увеличить. Я готов всем предложить годовые контракты с преимущественным правом продления. Одним словом, я собрался существенно расширить свой бизнес, а многим это на станции может не понравиться. Чтобы избежать ненужных конфликтов или свести их количество к минимуму, мне нужна небольшая, профессиона-

нальная армия, которая сможет оперативно решать поставленные мной задачи. Я вам выслал вариант договора, прошу рассмотреть его, и если вас всё устроит, то подписать его и немедленно приступить к своим обязанностям, – сказал я.

Полковник ненадолго завис, изучая мой договор, отправленный ему по сети.

– Нас устраивают предложенные вами условия. Со всеми помеченными пунктами я согласен, но мне нужно обговорить это со своими людьми, – ответил он.

– Я прекрасно знаю, что уже по дороге сюда, вы успели обговорить все варианты, которые я предложу, к чему тогда брать паузу. Кстати, познакомьтесь, моя невеста – Кэтрин, её охраной вам также придётся заниматься, – сказал я, понимая, в чём возникла загвоздка у полковника. Целью его отряда является обеспечение безопасности Кэтрин, а сейчас своими словами я упростил принятие ими нужного мне решения.

Кэтрин на мои слова прореагировала немым вопросом, но смогла взять себя в руки и мило улыбнуться присутствующим. Статус невесты, в принципе, ни к чему не обязывает, но в то же время она попадает под мою защиту, да и её статус на станции становится совершенно другим.

Полковник и Громов младший с удивлением уставились на нас, но Орлов успел быстро сориентироваться и отправил мне подписанный договор, который я переслал Громову, а он тут же его засвидетельствовал.

Я сразу перевёл положенную по контракту сумму аванса, распечатав свою заначку в виде счёта в банке Содружества, филиал которого я посещал с Громовым в самом начале. Это был мой резервный счёт, который я планировал оставить на чёрный день, но, поменяв планы, вынужден был его использовать.

– Я уже вызвал сюда часть своих людей для обеспечения необходимой охраны вас и вашей невесты, – отчитался полковник, после чего добавил, – мне нужно знать сегодняшние планы на вечер и маршрут движения, чтобы обеспечить безопасность на должном уровне.

Я скинул полковнику планы на сегодняшний вечер с учётом новых обстоятельств. Заодно я накидал инструкции и ряд обязанностей. В договоре был пункт о его личном участии в моей охране, а также общее руководство всеми отрядами наёмников, которые я найму.

Помимо стандартной оплаты, были прописаны дополнительные обязательства, которые должен будет выполнять его отряд с хорошей оплатой за эти услуги.

Тут в разговор вмешался Громов:

– Согласно закону о вооружённых отрядах, их количество для граждан второй категории, не должно превышать пятьдесят человек. Как вы планируете решить этот вопрос?

– Приобрету ещё ряд недвижимости на станции, ну и проведу глубокую модернизацию собственной секции, – ответил я.

– В принципе, на срок до двадцати дней можно нанимать отряды и большей численностью, только нужен официальный повод или угроза вашей жизни, – произнёс юрист.

Я скинул ему видео нападения на меня, после чего, просмотрев его, он ответил:

– Да этого вполне достаточно, я уже подал вашу заявку в уведомительном формате, так что вы вполне можете приступить к найму, но постарайтесь за двадцать дней повысить свой статус на этой станции, – ответил Громов.

– Раз с юридической стороной вопроса решили, то можно начать процесс отбора наёмников. Полковник, я хочу, чтобы вы взяли эту функцию на себя. Опыта у вас явно больше моего, да и руководить ими будете вы, поэтому справедливо, если отбором займётесь вы, а я поприсутствую и поучусь у вас, как вести такие переговоры, – сказал я, глядя на Орлова.

– Мудрое решение, сам хотел просить вас об этом. Со спецификой работы я уже ознакомился, у меня только один вопрос. Вы уверены, что нужно заключать настолько жёсткий контракт, это ведь будет дороже, чем стандартный, – спросил полковник.

– Да, если всё пойдёт по моему сценарию, я продлю со многими из них данный контракт, а если нет, то я не хочу, чтобы какая-либо информация ушла на сторону. При этом мне нужно полное и безоговорочное подчинение, а деньги хоть и важны, но на безопасности экономить я не собираюсь. Вам ещё необходимо будет составить список необходимого

оборудования и оружия, которое требуется приобрести, – ответил я.

– Я услышал вас, список я составлю, только после того, как определюсь со списком нанятых бойцов, их личным вооружением и военной специальностью. Планируются ли операции за пределами станции или на других станциях? – спросил Орлов.

– Основная деятельность будет здесь, ну и, возможно, в пределах этой системы, а вот в будущем, возможно, и расширение сферы влияния, но в этом случае мы проведём дополнительный набор и докупим снаряжение, – ответил я.

После выяснения всех нюансов полковник занялся отбором бойцов в мой отряд. На собеседование со всеми желающими ушло почти три часа, и за это время мы сильно проголодались. Поэтому, когда отбор был завершён и контракты подписаны, мы решили отметить это шикарным застольем. При этом, когда я делал очередной заказ, лицо метрдотеля превращалось в кислую мину. Как мне кажется, владелец ресторана уже не раз пожалел о своём предложении оплатить сегодняшний ужин. Пока полковник вёл переговоры, я работал параллельно над своей задумкой. В сети станции уже вовсю обсуждали происходящее сегодня в «Оазисе», и, судя по разговорам, многие постоянные клиенты отменили свои брони в этом ресторане. Я пробил финансовое положение данного объекта и понял, что, если надавить ещё немного и поддерживать возникшую шумиху, то ресторан может очень

быстро обанкротиться. Всё дело в том, что сама оранжерея, где на верхнем ярусе располагался ресторан, принадлежала муниципалитету станции, а ресторан был обычным арендатором. Стоимость аренды была просто баснословной, но всё покрывал приток очень дорогих клиентов, поэтому я решил нанести ещё один коварный удар по его репутации. Изучая схему станции в этом месте, за которую мне пришлось заплатить внушительную сумму денег, я нашёл, что рядом проходит сток главного коллектора, в простонародье, канализации. За небольшую сумму денег я через обезличенный Ай-Пи адрес нанял пару молодчиков, которые взялись провести небольшую аварию после нашего ухода. В принципе ничего страшного, для заведения не произойдёт, но, если этому придать должную огласку, о статусе данного ресторана, можно будет забыть. Для этих целей я подкупил пару сетевых репортёров, распространяющих новости по своим каналам с большим количеством подписчиков. Они должны будут распиарить данный факт, ну а для пущей убедительности, кадры плавающих в ресторане фекалий сделает айтишник наёмников, работающий на Орлова, а фактически уже на меня.

После плотного ужина я распрощался с Громовым младшим и полковником и в сопровождении звена охраны из пяти человек отправился в местный филиал Банка Содружества.

Глава 4. Банк Содружества

*Я всегда знал, что буду богатым,
не сомневался в этом ни на минуту.*

Уоррен Баффет

В лимузине разместились двое охранников, а для троих мне пришлось арендовать отдельную машину. Пока мы ехали до филиала банка, Кэтрин прижималась ко мне своим телом, от чего явно получала удовольствие, а потом не выдержав спросила:

– Ты действительно хочешь объявить меня своей невестой?

– Не торопи события, вечер ещё не закончился, – ответил я.

Лимузин остановился перед заграждениями в тридцати метрах от банка. Прямого подъезда к нему не было, поэтому нам пришлось пройти до входа пешком, всю дорогу нас отслеживала охрана, которую в помещение банка не пустил стоящий на входе охранник. Но что меня удивило, они были к этому готовы, поэтому самый низкорослый из них отдал своё оружие спутникам и прошёл с нами внутрь. Судя по висящему с боку огромному мечу или, правильнее сказать, тесаку, он не плохо владел холодным оружием. На входе нас просканировали и только после этого дали доступ внутрь.

На стойке информации перед дежурным клерком мне

предложили выбрать цель посещения, и я выбрал операции с драгоценностями от миллиона кредитов и выше. Буквально через минуту во мне вышел обычный клерк и сообщил:

– Прошу следовать за мной, директор филиала примет вас.

Офис директора, откровенно, впечатлил, огромный кабинет размером со спортивный зал, отделанный дорогим деревом. В одном углу натуральный живой уголок с водопадом, длинный стол, стоящий у самой дальней от входа стены, которая выглядела как окно крупного офиса на густонаселённой планете. За имитацией окна был виден город с высоты нескольких сотен метров.

Нас встретил достаточно молодой человек в строгом деловом костюме, по движениям которого я понял, что он далеко не молод, а внешность поддерживается искусственно.

– Меня зовут мистер Чен, я являюсь директором данного филиала Банка Содружества, чем могу быть вам полезен, – сказал несколько осипшим голосом директор, что подтвердило мои догадки.

– Я хочу открыть крупный счёт в вашей банке и воспользоваться услугой продажи артефактов, – сказал я, выкладывая на стол «глушилку» и включая её.

После моих слов Кэтрин с удивлением посмотрела на меня, но я не обращал на неё внимание, сосредоточившись, отслеживал реакцию собеседника.

– Вы обратились по адресу, мы выкупаем артефакты для

нужд Содружества, но хочу предупредить сразу, что эта процедура не быстрая, да и нужна оценка эксперта, – сказал директор.

– Мистер Чен, я пока не определился буду ли проводить продажу артефакта именно через ваш банк или через другие финансовые структуры. Поэтому я хочу провести предварительную оценку и понять, сколько вы сможете предложить, – сказал я, вынимая из скрытого кармашка, небольшую коробочку, где лежал один из найденных мною кристаллов.

– О, это бесспорно ценная вещь, мне нужно передать артефакт на изучение специалистам, вам придётся немного подождать, – сказал Чен, протягивая свою руку к кристаллу, но я ловко закрыл коробочку, положив её перед собой.

– Мистер Чен, любое обследование должно проводиться непосредственно при мне. Весь процесс будет фиксироваться на камеру, любое исчезновение кристалла из поля зрения камеры будет расценено как хищение с соответствующими последствиями.

– Вы уже имели дело с продажей артефактов? – спросил директор.

– Скажем так, я владею информацией, что более пяти процентов сделок с артефактами заканчивается банальной попыткой подмены. Поэтому прошу учесть, что с кристалл чист и ни разу не использовался, что увеличивает его стоимость на порядок.

– А вы не так просты, как кажетесь на первый взгляд, гос-

подин Волков. Как я вижу по вашему досье, вы хотели получить гражданство в Содружестве, я могу вам в этом очень серьёзно помочь, у меня есть каналы для быстрого прохода таможенного контроля на пограничной планете, уверен, мы сможем договориться.

– Для начала мне нужно решить вопрос с продажей артефакта, все остальные вопросы я буду решать после этого в зависимости от личных потребностей, – ответил я, не отказываясь от его услуг, но и не соглашаясь принять его предложение. К сожалению, на сколько бы не было его предложение выгодным, сейчас я не рискну всем ради призрачной возможности получить гражданство. Слишком много людей, пытавшихся воспользоваться подобными предложениями, навсегда исчезали, так и не пройдя таможенного контроля в Содружество.

– Хорошо. Нам придётся подождать десять минут, пока подъедет наш специалист, хотите что-нибудь выпить? – спросил он.

– Нет, мы подождём, – сказал я и, отключив «глушилку», написал Орлову, чтобы он немедленно усилил нашу охрану ещё на пять человек и скрытно разместил неподалёку ещё два звена по пять человек.

Вопросов он задавать не стал, возможно, получив сообщение от моего охранника о происходящем в банке.

Риск, конечно, был большой, но пока никто не знал, что у меня есть подобная вещь, был шанс успеть провести сделку

без приключений.

Специалист появился через шесть минут, процесс оценки провели буквально за пару минут, а я отслеживал всю процедуру, фиксируя всё на специальную высокоскоростную камеру. В сети были описаны случаи подмены подобных артефактов прямо в процессе исследования. Сразу после этого я проверил кристалл и убедился, что сигнатура сигнала не изменилась и замену никто не произвёл. В любом случае я попросил оставить анализатор на столе, пока мы не завершим переговоры.

– Анализ кристалла показал, что это не настоящий артефакт Древних, а сделанный на его основе накопитель, поэтому максимум, что я могу предложить, это тридцать пять тысяч кредитов за данный кристалл. Если у вас есть ещё, то я куплю ещё несколько штук, – произнёс директор с выражением, что сделал невероятно выгодное предложение.

Чтобы не вести пустых разговоров, я ответил:

– Аукцион Ридгарада, тысяча семьсот тридцать восьмого года. Указ Содружества за номером восемнадцать-двадцать шесть от того же года.

На минуту директор завис, сверяясь с данными в сети, хотя я уверен, что он уже давно всё выяснил и просто ведёт свою игру, поэтому я добавил:

– Прошу включить регистрацию протокола сделки, я не собираюсь продавать данный артефакт вам лично, меня интересует та цена, которую сможет предложить ваш банк. Не

филиал, а именно банк.

– А вы совсем не так просты, хорошо, запускаю протокол регистрации сделки, прошу предъявить АйДи всех присутствующих, для регистрации переговоров и мне придётся еще раз провести процедуру идентификации кристалла и внести эксперта в список участвующих в переговорах лиц, – сообщил директор, приняв официальное выражение лица. В принципе, он сейчас не сделал ничего противозаконного. Он предложил мне лично купить кристалл, поэтому и цену предложил такую низкую. Теперь, когда всё пойдёт под протокол, он не сможет заработать на этом больше, чем положенный процент от сделки. Конечно, нормальную цену будет не получить, но есть ещё одна попытка договориться, поэтому я продолжил диалог.

– Скиньте мне вашу почту, я вышлю вам все документы по данному кристаллу, – сказал я, давая возможность начать переговоры с директором через сеть.

Ещё не закончив фразу, мне пришла его личная почта, что говорит о готовности продолжить переговоры.

– Оценка кристалла, согласно классификации, в данный момент составит сто шестьдесят миллионов кредитов. Эта стоимость окончательная, и я не могу на неё повлиять, – ответил в слух директор.

Я набил сообщение на его почту:

– Мистер Чен, я готов выплатить комиссию один процент с суммы разницы между официальной ценой и той, за кото-

рую удастся официально продать кристалл.

– Пять процентов, – тут же пришёл от него ответ.

– Полтора и ни йотой больше, там и так сумма будет не маленькая, – ответил я.

– По рукам. Надеюсь, вы не обманете, иначе я расторгну сделку. Запросите проведение внутреннего аукциона с возможностью выплатой части от оценочной стоимости в виде аванса.

– Мистер Чен, я хочу запросит официальный аукцион в системе Содружества. Оценка вашего банка минимальна, я хочу воспользоваться правом на данную процедуру. Согласно последним данным, стоимость продажи через аукцион как минимум в полтора раза выше, заявленной вашим банком. Ещё я хочу получить аванс в виде оплаты ста процентов оценочной стоимости, – сказал я в слух.

– Это ваше право, только хочу предупредить, что за услуги проведения аукциона банк берёт два процента с продавца и эта стоимость будет вычтена из стоимости аванса. Если вы согласны с условием, приложите вашу ладонь к планшету для регистрации сделки, после чего все присутствующие подтвердят нашу сделку, – сказал директор, довольный нашей договорённостью, стоимость подобного кристалла как минимум в два раза больше, что позволит ему получить более двух миллионов кредитов.

Когда мы подтвердили сделку, директор спросил:

– В каком виде вы хотите получить ваши деньги, за вы-

четом процента за проведение аукциона сумма составит сто шестьдесят четыре миллиона шестьсот сорок тысяч кредитов.

Кэтрин, да и охранник, присутствующий на сделке, явно были в шоке от озвученной суммы.

– Я хочу открыть счёт на основную сумму и получить сто тысяч кредитов банковским чипом на моё имя. Ещё нужно оплатить список счетов, но там суммы небольшие. Это оплата услуг наёмников, хочу, чтобы суммы были зарезервированы на год и подтверждение об этом выслано им.

– Без проблем, вам положена мифриловая карта вип клиента, по ней вы получите ряд скидок и бесплатные услуги юриста на всех станциях, где есть наш филиал. На данной станции данную услугу выполняет фирма «Громов и компании» – сказал директор, скидывая мне на почту все бонусы, которые я смогу получить.

Получив личный счёт на огромную сумму, а также именной банковский чип, я отправился на выход, где меня оказывается поджидал проводивший оценку эксперт.

– Молодой человек, уделите мне толику вашего времени, – сказал он, и мне ничего не оставалось, как выслушать его.

– Возьмите мою скидочную карту, я – владелец сети ювелирных магазинов и уверен, что вы в любом случае захотите сделать подарок своей прекрасной спутнице, а у меня есть, что вам предложить. Украшения, достойные ари-

стократов. Помимо этого, я занимаюсь скупкой редких вещей, в том числе и артефактов. Понятное дело, что сам я такую цену заплатить не смогу, но я вхожу в самый крупных ювелирный союз Содружества и могу выставлять украшения на аукцион, как и артефакты, и поверьте, цена будет выше, чем внутренний аукцион Содружества. Ваш кристалл купит какая-нибудь библиотека или Академия, так как по нашим меркам хранилище информации, который и представляет из себя ваш кристалл, очень огромно.

– Ваше предложение меня заинтересовало, можем прямо сейчас подобрать кое-что из украшений, – спросил я.

– Конечно, я буду рад, если вы посетите мой салон. Здесь рядом, а на машине займёт пару минут.

Мы все вместе уселись в машину и отправились в ювелирный салон. С одной стороны, данный эксперт выглядит подозрительно, но то, что оценку он провёл без попытки обмануть, даёт ему небольшой плюс, да и будь я на его месте, то повёл бы себя также. Упускать клиента, у которого счёт на сотню миллионов кредитов, никто не захочет.

Как оказалось, ювелирный салон располагался в этой же секции, и при нём была внушительная охрана. Внутри нас запустили, как ни странно с одним вооружённым охранником, по личной просьбе владельца. Такое доверие многого стоит. Да и пока мы ехали, я пробил всё, что можно было узнать через базу данных моих наёмников. Отзывы, на удивление, были очень хорошие. Конечно, и этот владелец был

замечен в скупке краденного, но жизнь во Фронтире накладывает отпечаток на всех. Самое главное, что все отзываются о кристальной честности владельца. Это и позволило ему вытеснить со станции практически всех конкурентов.

В салоне было много выставленных украшений, и я ненадолго замер, не зная, с чего начать, но владелец профессионально выяснил интересы моей спутницы, глаза у которой заблестели от обилия украшений. Я выбрал небольшое украшение, которое тут же подарил Кэтрин, после чего попросил подождать её вместе с охранником в машине.

– Господин Гинзбург, у меня есть несколько деликатный вопрос, а точнее говоря, мне нужна консультация. Мне мой компаньон предлагает вернуть часть долга ювелирными украшениями, но, понимая, где мы с вами находимся, есть серьёзные основания предполагать, что они получены не совсем законным путём. Зная, что скоро наша станция может поменять статус и войти в Содружество, я не хочу связываться с совсем уж криминалом. Вы сможете проконсультировать меня? Мне выслали трёхмерные снимки и показатели анализаторов, но мне кажется, что такие украшения, могли принадлежать аристократам или очень богатым людям. Поэтому я хочу понять, что можно купить, а от чего нужно отказаться даже под угрозой невыплаты долга. Связываться с перепродажей украшений, которые находятся в розыске я не хочу.

– Я провожу такие консультации, но услуга стоит очень

дорого, и основная часть стоимости берётся именно за молчание. Оценка производится в два этапа по снимкам и данным сканера, а повторно при наличии украшений. Помимо этого, я могу оценить и антикварные вещи, но тут большой стоимости не ожидайте, пока граница с Содружеством не будет открыта, цена на антиквариат будет очень низкой.

– Вы сможете проконсультировать меня сейчас? – спросил я.

– Конечно, только пройдёте в специальное помещение, чтобы нас не подслушали, бывают знаете ли прецеденты, поэтому лучше перестраховаться. Могу так же гарантировать, что никаких запросов я делать не буду, у меня самая полная коллекция всех украшений и произведений искусств за последние восемьсот лет, которые обновляются раз в месяц. Комната, куда меня препроводили, была небольшой, но в ней был стеллаж, с различным оборудованием для проведения оценки и экспертизы. Усевшись за небольшой столик, ювелир включил мощную «глушилку» и выложил на стол старинные часы на цепочке с механическим секундомером, после чего я выложил перед ним запароленный кристалл с необходимой информацией. Всего там было двадцать шесть украшений, параметры которых я снимал лично и проводил примерный анализ всех входящих в них материалов и камней. На изучение всего списка у владельца лавки, ушло двадцать минут.

– Очень занимательная коллекция. Все из указанных

украшений принадлежат аристократическим родам. Восемнадцать предметов можете спокойно использовать, так как владельцы их давно уже мертвы и запрет на продажу их давно снят, но в любом случае нужно быть осторожными. Шесть украшений, я рекомендую вернуть владельцам, когда станция получит статус Приграничной и войдёт в Содружество. Поверьте, благодарность этих родов будет поистине бесценной, а вот два я не советую брать вообще. Даже упоминать о том, что вы видели их нигде не нужно. Они принадлежат правящей династии, возглавляющей содружество. Мужской перстень принадлежит роду Машеньяк, похищен двести лет назад. А вот кулон был на шее женщины, убившей одного из императоров центральной империи Содружества. Там Служба Безопасности не будет разбираться, а выпотрошит вас на предмет получения всей информации. Если вам уже передали эти вещи, то советую уничтожить их, иначе проблем вы не избежите.

– Может, мне тогда вообще отказаться от оплаты долга в таком виде. Не выйдут на меня сотрудники имперской СБ по другим предметам?

– Можете не переживать, все они потеряны в разное время, и самая последняя пропажа датируется сроком в сто пятьдесят лет.

– А что вы можете рассказать про кольцо, уж очень оно мне приглянулось.

– Чистокровного наследника, прямого претендента на

смену тогдашнего главы рода, похитили прямо из родового замка. Требование выкупа по тем временам было просто баснословным и составляло триллионы кредитов. Это грозило потерей всего имущества Великого Рода, и тогда от выплаты отказались, дальнейшая судьба наследника не известна. Поэтому я рекомендую не связываться с Великими Родами, поверьте моему опыту, так безопаснее. Если на этом всё, то я прошу забрать ваш накопитель и оплатить десять тысяч кредитов.

Я тут же оплатил услугу, после чего прямо при мне мой собеседник достал небольшой кругляшек и приложил его к своему виску.

– А теперь я объясню вам, как мне удаётся сохранять всё в тайне, и почему никто не пытается выведать у меня секреты, полученные от других. Сейчас подождём ещё две минуты, и я активирую артефакт, стирающий память за последние тридцать минут. Это позволит оставить наш разговор в тайне, а меня обезопасит от любых угроз, ведь я не буду знать, с чем я имел дело. Если вы решитесь что-то продать из того списка, что я пометил разрешённым, то приходите не раньше, чем через сутки. Всё, время вышло, вам придётся подождать пару минут, пока я приду в себя.

Приложив кругляшек к виску, я увидел, как ему в висок ударил слабый разряд, а он внезапно потерял сознание. Во время использования мой обруч дал небольшой импульс, фиксируя рядом работу артефакта.

– Зафиксирован псионический импульс, угрозы нет, – выскочило перед глазами сообщение.

Через минуту хозяин салона очнулся и, посмотрев вокруг мутными глазами, сказал:

– Как я понимаю, консультация закончена, у вас ещё есть какие-нибудь вопросы ко мне, только предупреждаю, обсуждаемой в этой комнате темы касаться не нужно, это причинит мне боль, а ответить в любом случае я не смогу.

– Что вы скажете про перстень, принадлежащий к одному из Великих родов, – спросил я сам, не понимаю для чего.

На моих глазах моего собеседника несколько раз тряхнуло, и его лицо исказила неимоверная гримаса, а он начал задыхаться. Продлилось это буквально пол минуты, после чего немного придя в себя, сказал:

– Что у вас у всех за манера проверять действие артефакта? Если вы попыгаете сделать это ещё раз, я откажусь вас обслуживать.

– Прошу прощения, больше такого не повториться, в качестве компенсации я хочу приобрести кольцо для помолвки с моей девушкой, которая была со мной.

Гинзбург напряг память и произнёс:

– С трудом вспоминаю, но суть я понял, пройдёте в зал, там должны были сохраниться параметры вашей спутницы. К сожалению, действие артефакта бывает иногда длительнее, чем я рассчитываю, но тридцать минут он гарантированно стирает.

Ещё пять минут я выбирал кольцо и, заплатив ещё пятнадцать тысяч кредитов, получил желаемое. К тому времени моя охрана уже начала нервничать и собиралась отправиться за мной.

Выйдя из салона, я сразу же уселся в машину, и мы отправились обратно в Оранжерею, где я планировал ещё раз прогуляться по парку, и если соберусь с силами, то сделаю своей спутнице предложение официально связать наши судьбы.

Глава 5. Обряд Древних

*Счастливым брак предполагает,
что вы влюбляетесь множество раз,
всегда в одного и того же человека.*

М. Маклофлин

Несмотря на недавнее посещение оранжереи, мы оба были очень впечатлены массивом живой зелени. Гуляя по маленьким дорожкам, мне пришлось мириться с присутствием охраны за спиной. К этому нужно привыкать, и чем раньше я начну придерживаться определённых правил, тем больше шансов у меня будет выжить. Вообще, то, что я затеял, было чрезвычайно опасным, даже в моём мире попытка оттяпать огромный кусок пирога, грозил серьёзными проблемами и разборками. Пока у меня есть время, и его нужно использовать максимально продуктивно. Пока мы гуляли с Кэтрин, я уже назначил несколько встреч, возможно, мне даже не удастся поспать в ближайшие дни. Пока я – тёмная лошадка, ни один из серьёзных игроков не воспринимает меня всерьёз. По мне уже точно получена вся возможная информация, и оценены мои финансовые возможности. Уже уходя из банка, списался с директором и успел договориться о поддержке публикации данных. При этом пришлось заплатить пять тысяч кредитов, но долго он сдерживать информацию не сможет. Время сейчас работает против меня, пока вла-

дельцы станции меня в своих раскладах не учитывают, поэтому мне нужно успеть набрать объёмы по максимуму и по минимальной стоимости. Получив приличный аванс, я могу нанять ещё больше наёмников, и сделать это можно будет, уже не афишируя. Моим условием найма была возможность дополнительного найма ещё как минимум такого же числа наёмников. Поэтому заключать новый контракт и регистрировать его в сети сейчас не нужно. Уведомление будет послано в местную службу СБ, но в течение пяти дней. Это связано с тем, что все отряды уже зарегистрировали свои составы на станции и их количество не изменится, а служба СБ отслеживает именно эти моменты. То, что часть из свободных наёмников обретут местного заказчика, их практически не интересует, поэтому с этим проблем не будет. Пришлось написать полковнику, срочно нанять ещё по пятьдесят человек с каждого отряда, только сделать это тайно и не афишировать. Эти нюансы уже были прописаны в договоре, но напомнить о них не помешает. Ещё договорился с чиновником, оформлявшим мою первую недвижимость о конфиденциальной встрече через пару часов. Звать юриста я пока тоже не стал, решив сделать это позже, если потребуется.

В молчании мы гуляли недолго, и, зайдя по тропинке в тихий уголок с террасой, мы задержались там. Неожиданно девушка прильнула ко мне и поцеловала меня в губы, я теряться не стал и, обняв её, ответил ей. Весь мир вокруг меня сузился до небольшого островка, в центре которого стояли

я и Кэтрин. Прижавшись к спутнице, я ощущал жар её тела, и она даже немного дрожала от охвативших её чувств. Подделать такое нельзя, и сомнений в том, что она влюбилась в меня, не было. Когда мы с трудом оторвались друг от друга, девушка произнесла:

– Я должна тебе кое в чём признаться, включи, пожалуйста, свой подавитель, я не хочу, чтобы нас подслушали.

Когда я это сделал, она сказала:

– Я должна раскрыть тебе тайну, меня зовут не Кэтрин, а Анна, я из рода Дартов. Точнее сказать, к роду я имею посредственное отношение. Я из семьи бастарда, хоть и с неплохим количеством генов ещё и рода Кортесов. В результате долгой войны с родом Корсаров, мы были практически разбиты. Совет Великих Родов, конечно, вмешался и не дал возможности полностью нас уничтожить, но мы потеряли все свои колонии, оставшись только с родовыми системами. Часть, конечно, мы восстановим, но, чтобы не терять совсем всё, была договорённость об объединении родов, в связи с чем планировалась моя свадьба с наследником Корсаров, но тот оказался негодяем и чуть было не изнасиловал меня в день помолвки. Спаслись я могла только за пределами Содружества, куда ходу для аристократов нет. Бежала я без оглядки и совершенно бездумно, в итоге лишилась всего, если бы не наёмники, меня давно уже дожали бы здесь. У меня даже есть подозрение, что их послал мой отец, так как очень они похожи по повадкам на клановую пехоту, но

спросить напрямую я не решаюсь.

— У меня тоже возникло такое подозрение, но это в принципе и неважно, они теперь будут охранять нас с тобой, — сказал я.

— Нас?

— Да, — сказал я и, достав припрятанный подарок, открыл небольшую коробочку, в центре которой было скромное кольцо с крупным камнем голубого цвета, после чего добавил ритуальную фразу: — Я предлагаю тебе своё сердце, свою руку и свой клинок.

— Я принимаю твой дар. И в ответ предлагаю тебе своё сердце и свою жизнь, — произнесла она свою часть ритуальной фразы. С этого момента мы считаемся официально помолвленными, и этот статус мы в ближайшее время отразим в своих АйДи картах.

Кольцо идеально подошло к ранее купленному кулону после того, как подарок был подробно рассмотрен, мы опять стали целоваться, стоя укромном уголке, скрытом от окружающих. Охрана не давала нам помешать, поэтому процесс затянулся. Мне, конечно, хотелось большего, да и длительное пребывание в одиночестве давало о себе знать, но я специально просмотрел о специфике отношений в аристократической среде. Близость до свадьбы серьёзно осуждалась в этой среде, именно поэтому поступок её бывшего жениха подвергли серьёзному осуждению. Только благодаря этому Кэтрин удалось сбежать, хотя теперь вопрос, как её называть:

– Как мне тебя называть, Анна мне нравится больше, я думаю, что большого смысла скрываться нет, как минимум о твоём местоположении давно известно, и при желании тебя давно вернули бы жениху.

– Я хочу оформить наши отношения официально прямо сейчас. Мы можем сделать это тайно, здесь есть свой Дворец бракосочетаний, и там можно пройти процедуру тайно от всех. В единую сеть эти данные попадут только через год, а то и ещё позже. Тем более, там можно пройти обряд по древней традиции, у них есть священная сфера. Тогда никто не сможет оспорить наш союз, даже Высшие аристократы.

– Ты действительно этого хочешь? Мне кажется, что мы слишком торопимся, возможно, твои родственники будут против. Ты же не знаешь, какие планы у твоего отца на тебя. Вероятно, тебя хотят вернуть в семью, и все эти ускоренные подвижки по расширению пограничной зоны Содружества связаны с тобой.

– Плевать на всё. Я впервые в жизни поняла, что это мой единственный шанс – сделать то, что хочу именно я, а не мой род. Даже если я потом буду жалеть об этом, но это будет именно мой выбор, и я буду сама отвечать за него. Если надо, мы уедем отсюда на другую станцию, у тебя ведь есть немного денег, я готова отказаться от всего. И не смотри, что я – аристократка, а ты – бастард, мне без разницы, из какого ты рода. Я готова рискнуть и связать свою жизнь с тобой, не знаю, что со мной происходит, меня в буквальном смысле

тянет к тебе.

– Хорошо, раз ты так решила, то пойдём, зарегистрируем наши отношения, – ответил я.

Дальше мы направились к выходу, и, усевшись в лимузин, Анна, теперь я решил называть её настоящим именем, передала координаты водителю.

До Дворца Бракосочетаний мы добрались довольно быстро. Снаружи он ничем особенным не выделялся, но, когда мы зашли внутрь, то я поразился, насколько всё было необычно и красиво. Огромный зал размером около ста метров в длину, все стены, пол и потолок, которого были отделаны белым камнем, светящимся изнутри еле заметным белым светом. В центре стояло сооружение как будто из античных времён моего мира. Множество колонн, накрытых куполом, а в центре небольшая площадка, где на небольшом постаменте, стоял идеально белый шар.

На входе нас встретили два человека, облачённых в белые хламиды.

– Рады приветствовать вас во Дворце Бракосочетаний. Вы хотите пройти обряд? – спросил один из них.

– Да, мы хотим пройти полный обряд и зарегистрировать наши отношения, – ответила Анна.

– Вижу, что на вас нет ещё метки от обряда. Хочу предупредить, что обряд обратной силы не имеет. В каком качестве вы хотите зарегистрировать отношения? Первая жена, вторая жена или наложница? – спросил тот же монах, как я

для себя решил его называть.

– Жена, единственная, никаких наложниц и вторых жён, – ответил я.

– Подождите, мой избранник плохо понимает наши законы, я буду первой женой, а наложницы и будущие жёны могут потребоваться в будущем.

– У вас есть Дар? – спросил удивлённо монах, после чего, дождавшись кивка Анны, добавил: – Для одарённых, обряд более полный, я должен пригласить аббата, он лично засвидетельствует брак и проведёт обряд.

– У нас будет просьба, мы хотим, чтобы данные об обряде, как можно позже попали в сеть Содружества, – сказала Анна.

– Конечно, мы выполним все ваши пожелания. Для оформления процедуры вы должны предоставить свои АйДи карты.

Мы протянули ему их, а монах приложил наши АйДи к стационарному терминалу, скрытому в одной из соседних колонн.

– Но здесь не указаны ваши псионические параметры, вы уверены, что вы – одарённые и хотите провести полный обряд?

– Мы ещё не прошли инициализацию дара. У меня он заглушён до поступления в Академию, – ответила Анна.

– Хорошо, ждите, через пять минут аббат подойдёт, – сказал чем-то недовольный монах.

Пока мы ждали, моей спутнице кто-то позвонил, и она,

выслушав длинную тираду, ответила:

– Меня не волнует мнение Рода, который бросил меня здесь, я свободна от любых обязательств, и никто не запретит мне поступать по своей воле. Я не рабыня и ни чья-то вещь.

Прервав разговор, она посмотрела на меня и сказала:

– Не отвечай на звонок, кто бы ни звонил. Если любишь меня.

В тот же миг мне пришёл входящий от полковника Орлова, я посмотрел на Анну и сказал:

– Это командир наёмников, полковник Орлов.

– Не бери, пока не проведём обряд. Сюда никто не посмеет войти, это место священо.

– Молодые люди, я так понимаю, это именно вас нужно сочетать обрядом? – сказал пожилой мужчина, облачённый в белую мантию.

– Да, мы торопимся, и нам нужно провести обряд, как можно быстрее, пока нам не помешали, – ответила Анна.

– Не переживайте, двери сейчас заблокируют, и никто сюда не войдёт, прошу проследовать за мной к алтарю, – ответил аббат.

Очень медленно мы шли к алтарю, который располагался в центре сооружения под самым куполом. В центре на подставке из белого камня стоял шар из того же материала. Когда мы подошли ближе, стали видны два небольших ножа, лежащих рядом на выступе.

– Дети мои, подойдите к алтарю, надрежьте ножом правую ладонь и приложите её к алтарю. После этого громко назовите себя вслух, и в каком качестве вы заключаете союз, – сказал аббат.

Мы встали рядом и, взяв по необычной форме ножу, сделали надрез. Ножи оказались неимоверно острыми, кровь моментально выступила на ладони, после этого мы одновременно приложили руки к алтарю.

– Я, Волков Игорь Александрович, беру в жёны свою спутницу.

– Я, Анна из рода Дартов, становлюсь супругой Волкова Игоря Александровича, отныне моя жизнь принадлежит ему.

Как проводится обряд, я уже выяснил в сети, поэтому вроде произнёс всё правильно. Когда я хотел уже отнять руку от шара, он внезапно засветился ярким светом, а по всему сооружению прошла дрожь. Мой обруч начал пульсировать, и я, посмотрев на Анну, увидел, как у неё на голове появился точно такой же обруч, как и у меня, но буквально сразу же он исчез. Аббат, стоящий на ступенях перед входом к алтарю, внезапно упал на колени и пробормотал:

– Древние приняли ваш союз. Отныне вы – муж и жена, и никто не смеет оспорить этот союз.

Я отнял ладонь и посмотрел на неё, раны на ней не было, да и кровь, выступившая до этого, исчезла, просто впитавшись в тёплый камень.

Анна улыбнулась, после чего произнесла:

– Теперь даже император не сможет отменить наш брак.

– Что вообще сейчас произошло? – спросил я.

– Это артефакт, и с его помощью заключают браки. Очень редко, раз в несколько лет, один из артефактов подтверждает заключённый союз. Этих артефактов нашли очень много, а монахи одного из религиозных учений взялись распространить учение по всему миру. Как устраивать алтари, знают только они, и сколько ни пытались повторить эту процедуру, ни у кого не получается. Обычно те семьи, брак которых подтверждён Древними, приносят сильные изменения в окружающий мир. Многие называют таких избранными, теперь я уверена, что нам суждено было быть вместе, даже мой отец не сможет оспорить это решение, – ответила Анна.

– Пойдём на выход, а то, мне кажется, полковник собирается штурмовать этот дворец, – сказал я, беря под руку свою супругу, а сам в это время обдумывал то, что произошло. Я оказался замешан в играх высших сил, и мне это совершенно не нравилось. За мной никого нет, богатства, которые я приобрёл на старом корабле, ничего не стоят в этом мире без слаженной команды. Нужно срочно ускорять собственные планы, пока реальность не вернула меня на то место, где я находился всю жизнь. В сети про это событие было рассказано немного, но говорилось, что таких событий действительно очень мало и они крайне редки. Как правило, те, кто удостоились отметки Древних, спокойной жизни не ви-

дят. Их постоянно ждут серьёзные испытания, но иногда при этом им даётся какой-то дар. Очень часто это происходит среди аристократов или тех, у кого есть хотя бы слабый дар.

На входе нас догнал аббат и вручил нам наши АйДи, при этом он сделал это, не произнеся ни слова, но смотрел он на нас как на некое чудо.

Как только мы с моей супругой вышли из Дворца Бракосочетаний, путь мне преградил полковник Орлов. За его спиной стояла сотня наёмников, вооруженная до зубов.

Посмотрев на меня, он произнёс:

– Зачем ты это сделал?

– Что именно? – спросил я, закипая внутри.

– Как ты, безродный щенок, посмел позариться на аристократку из Верховного Совета.

– А кто ты такой, что задаёшь эти вопросы мне? – ответил я, чувствуя, как во мне что-то поднимается, а голова начинает болеть.

– Ты понимаешь, что только что наделал? Да тебя её Род уничтожит, ей вернули все привилегии, и она должна была вернуться обратно.

– Ты забываешься, наёмник. Твоё дело служить тем, кто тебя нанял, а не угрожать мне.

– Только это спасает тебя от того, чтобы быть уничтоженным прямо на месте. Мы проверили, ты – безродный и даже дара у тебя нет. Ваш брак в любом случае признают морганатическим, а значит, недействительным. Поэтому тебя убьёт

любой из её рода на дуэли, чтобы смыть позор семьи.

В это время из-за спины выступил сам аббат и сказал:

– Их брак признан Древними, и я лично проводил его. Они избранные.

– Как ты посмел оскорбить меня и мою супругу, решая за нас, что нам делать? – произнёс я, чувствуя, как голова начала просо раскалываться, а ярость, возникшая во мне, нашла выход.

Внезапно все наёмники, стоящие передо мной, схватились за голову и медленно опустились на колени и простояли так несколько минут, после чего упали на пол без сознания, но и я простоял недолго, внезапная слабость охватила моё тело, и ноги начали подкашиваться. Анна удержала меня, подхватив под руку, а с другой стороны меня поддержал аббат, сказав при этом:

– Глупцы, они решили оспорить выбор Древних. Не переживайте, новые способности, которые вы получили, только в самом начале будут отнимать все силы, как только ваш организм перестроится, все станет обыденным для вас. Постарайтесь первое время не афишировать свои возможности и можете не переживать, все камеры на этой улице я отключил на пятнадцать минут. Поэтому никто не узнает о произошедшем, а сейчас вам лучше уйти отсюда.

Усевшись в лимузин, водитель которого также потерял сознание, аббат ввёл что-то на панели управления, и наша машина плавно тронулась вперёд.

Буквально через пару минут водитель очнулся и, извинившись, что заснул, спросил:

– Куда ехать?

– Туда, откуда вы нас забирали, помогите нам с переездом, – ответил я, посмотрев на свою жену и закрывая перегородку между водителем и нами.

– Ты хочешь, чтобы я переехала к тебе?

– Так будет безопаснее, мне нужно срочно проверить несколько сделок, пока мой план не разрушили.

– Хорошо, только постарайся не задерживаться, может, мне поехать с тобой?

– Нет, нужно как можно дольше скрывать наши отношения, после всех дел мы отправимся в медицинский центр, и мне проведут полную идентификацию, пора выяснить, из какого я Рода, – ответил я.

Переезд не занял много времени и уже через пятнадцать минут, загрузив в лимузин вещи, которые супруга похватила на скорую руку, мы уже подъезжали к моему ангару. Выгрузив вещи, я прописал Анну в охранные системы, после чего дал указания охране никого не впускать.

Взяв с собой пару новых охранников, на этом же лимузине я отправился на встречу с чиновником, которую назначил в ресторане, где мы встречались прежде.

Мой приезд к ресторану на лимузине чиновник не пропустил, поэтому, когда я подсел к нему за стол, он сказал,

– Я смотрю, дела у вас идут хорошо, раз вы разъезжаете

на такой машине.

– Да, дела идут неплохо, мои родственники хотят, чтобы я прикупил ещё недвижимости в этом секторе, что вы можете предложить? – спросил я, делая небольшой заказ.

– О какой сумме идёт речь?

– Для начала я хочу получить статус первой категории, такое возможно?

– Есть несколько секций, пусть и небольших, но тоже перспективных. Как вы понимаете, на них тоже есть желающие приобрести перспективную собственность. Хочу сказать, что мне тогда немало досталось от начальства, как оказалось у них были на вашу секцию свои планы, поэтому мне пришлось поделиться своим гонораром, поэтому сейчас все вопросы придётся решать через моего начальника. Но, как вы понимаете, я тоже должен быть заинтересованным лицом.

– Не переживайте, я в любом случае вас не обижу.

– В таком случае ловите на почту список объектов, которые имеются сейчас в продаже. Я взял на себя смелость произвести расчёт рентабельности объектов, исходя из различного коммерческого использования. Там ещё приложены бизнес-планы по каждому объекту. Зелёным помечены выгодные приобретения, жёлтым – рискованные, но прибыльные, а вот красным – гарантированно убыточные. Как видите, работа проделана очень большая, и я надеюсь, вы достойно оцените мой труд и моего подчинённого, – сказал чиновник.

Информации было очень много, поэтому на её изучение

мне пришлось потратить много времени, ещё и сфокусировав оба своих сознания. Труд, представленный мне, был плодом очень длительной работы, а делал его явно фанатик своего дела. Тут же содержалась информация обо всех планируемых изменениях, которые будут проводиться в ближайшее время на станции. И часть красных зон были именно в тех секторах. Если купить эти объекты, то потом придётся ждать, когда закончится реконструкция, и при этом придётся ещё существенно вкладываться в замену коммуникаций. Это позволит мне избежать ненужных расходов.

– Сколько вы хотите за этот труд? – спросил я.

– Десять тысяч кредитов.

– Я заплачу пятнадцать, если вы потом познакомите меня с автором этого труда, ведь как я понимаю это не вы? – спросил я.

– Да, это один из моих подчинённых, он чем-то попал в немилость моему начальнику, поэтому его уже год держат на должности стажёра, – ответил он.

– Как я понимаю, вы, как и ваш начальник, переживаете, что он сможет вас подсидеть и решили убрать его таким способом.

– Вы очень проницательны, если он уйдёт работать к вам, то всем от этого будет хорошо. Скажу сразу, что он получает минимальную ставку, поэтому будет рад, если будет получать больше полуторной ставки. Поймите меня, он – мой родственник, выгнать его я не могу, моя супруга не поймёт,

а подсидеть он может не моего начальника, а меня. У моего начальника обширные связи с основателями станции, поэтому его в любом случае не снимут, а так всем будет выгодно, — ответил он.

— Хорошо, когда я смогу переговорить с вашим начальником? — спросил я.

— Он ждёт моего звонка и подойдёт через пару минут.

Глава 6. Покупка ресторана

Это так же, как в спорте – везёт сильнейшему.

Если ты предрасположен к тому, что в тебе есть качества чемпиона,

то приложив к этому труд, ты этого добьёшься.

Алишер Усманов

Начальник Руфа подошёл через пять минут после звонка, что говорит о его заинтересованности в нашем разговоре.

– Господин Волков, это господин Ли, он заведует департаментом имущества всей станции, поэтому все вопросы с приобретением, нужно решать через него, – сказал Руф и отошёл в сторону, давая нам возможность вести диалог напрямую.

– Какое имущество вас интересует в данный момент?

– Как вы, наверное, знаете, я недавно приобрёл часть секции, которую, как выяснилось, нужно капитально перестраивать, поэтому рассчитывать на быструю окупаемость не приходится. Я хочу приобрести ещё один или два подобных участка. Что вы можете предложить?. Если предложение будет действительно выгодно, я готов хорошо за это отблагодарить, – сказал я.

– Я вам сейчас скину несколько предложений, надеюсь, вас они устроят, – ответил он.

К моему удивлению, он скинул мне шесть объектов, кото-

рые были помечены красным, я сделал вид, что изучаю их, а сам стал искать информацию в сети о моём собеседнике. Оказывается, руководитель департамента имущества имеет связи с руководством станции, принуждающему к продаже по сниженной цене тридцати процентов станции, находящихся во владении бывших пиратов. Также он тесно знаком с корпорацией «Монолит», которая собиралась приобрести ту секцию, которую приобрёл я. В сети была ориентировочная стоимость продажи на двадцать процентов ниже той, за которую приобрёл его я. Всё это говорит о том, что данный человек работает на моих конкурентов. Пока я рыскал по сети, то мне попало объявление о срочной продаже ресторана «Оазис», просмотрев новости, я понял, что после устроенного инцидента элита отказалась посещать данный ресторан, а многие так и вообще объявили ему бойкот. Судя по полученной от наёмников информации, сейчас идёт борьба за него между двумя группировками, которые провоцируют раздувание происшедшего. Были замечены наезды нанятых наёмников на клиентов ресторана. Посещать его при такой стоимости простые обыватели не будут, а владелец ресторана уже давно ведёт переговоры о его продаже с переоформлением договора аренды. Там опять замешана корпорация «Монолит». Я прикинул расходы по ресторану и возможную прибыль, если переориентировать его на другие нужды, но у меня всё равно выходил убыток. Тогда я прикинул стоимость перестройки и создания второго этажа, что при тех же

арендных платежах увеличит площади в два раза. Тут сразу замаячила приличная прибыль. Параллельно я изучал вопрос по юридической стороне дела.

Мои умственные способности выросли в несколько раз по сравнению с теми, которые были у меня на Земле. Действие это артефакта или результат обучения я не знал, возможно, это действие обоих факторов. Помимо того, что я мог одновременно решать две задачи, ещё и подключал к поиску искин, который отсеивал ненужную информацию, он также давал справку по всем фигурантам запроса с сервера наёмников. Я мог оперировать сразу несколькими источниками информации и сравнивать их.

– Господин Ли, мне кажется, что предоставленные вами объекты недвижимости, не только не принесут мне прибыль, а наоборот создадут множество проблем. У вас есть что-то более ходовое?

– Господин Волков, вы здесь человек новый, поэтому ваши несогласованные действия по приобретению крупного объекта муниципального имущества пошли вразрез с желаниями многих владельцев станции. Я бы на вашем месте задумался о перепродаже вашей секции другим владельцам, взамен мы попробуем подобрать что-то похожее, но по нормальной цене. Вы схватили кусок, который не сможете проглотить, – ответил с наглым выражением лица Ли.

Я включил «глушилку», и как только нас накрыло полем подавления, я медленно вытащил свой кинжал и приставил

его к животу чиновника.

– Дело в том, что вы очень самонадеянны, в данный момент вам не поможет ни ваша охрана, ни пистолет, который вы прячете в подмышечной кобуре. Передайте своим хозяевам, чтобы не разевали рот на чужой пирог, продавать я ничего не буду, а если мне что-то не понравится, вы первым хлебнёте вакуума. Надеюсь, после этого у вашего зама, мистера Рэя, найдётся больше предложений для сотрудничества. Я предупреждать вас не буду, если начнёте путаться под ногами, я просто сделаю на вас заказ, и, поверьте, желающих его выполнить, будет вполне достаточно, – сказал я и, как только убрал нож, отключил поле.

Разговаривать дальше не было смысла, поэтому я, встав, вышел из ресторана, одновременно с этим связавшись с Рэем. Пройдя в соседнее кафе, я сделал заказ и принялся изучать всю информацию по связям богатых людей, аффилированных лиц и их внутренним взаимоотношениям. При этом я взял за основу схему, разработанную АйТишниками полковника.

Через десять минут подошёл поникший Рэй.

– Прошу прощения, но я не думал, что мой начальник в открытую выступит против вас. Как я понимаю, он предложил вам объекты, которые в ближайшее время ждёт серьёзная модернизация.

– Да, у меня будет к вам предложение, точнее говоря к вашему родственнику. Мне нужно, чтобы он провёл регистра-

цию одной сделки в кратчайшие сроки без уведомления руководства. Как я понимаю, вы это можете сделать, а обязанности согласовывать сделки с вашим начальство носят рекомендательный характер. Вы заодно избавитесь от своего родственника и неплохо заработаете при этом.

— Его в таком случае точно выгонят, но ваша идея мне нравится, — ответил чиновник.

Обсудив все условия сделки, я отправился на новую встречу. В это же время перед моим ангаром, где располагался мой склад и был жилой модуль, собрались наёмники полковника. Всё это время он пытался связаться со мной, похоже, поговорить всё же придётся. Пока было время, я изучил всю имеющуюся информацию про обряд, совершённый нами, и всё, что с ним связано. Оказывается, такие факты подробно изучены, и в большинстве случаев связь между людьми происходит спонтанно примерно, как у нас с Анной. Противиться силе чувств молодые люди обычно не в состоянии. Случаи, когда влюблённых разъединяли, заканчивались тяжёлыми психическими травмами и, как правило, смертью. Учёные называют это «феноменом чистых генов», когда между двумя индивидами с идеальным соотношением генов возникают чувства, которым они не в состоянии противостать. Как правило, это происходит среди аристократов или их внебрачных детей. Изучив все доступные данные, я теперь начал понимать, что произошло между нами, а то я уже начал подозревать действие артефактов или какого-ни-

будь любовного напитка.

– Слушаю вас, полковник, – ответил я на его очередной звонок.

– Где сейчас Кэтрин? – спросил он.

– Не знаю такой, а вот Анна сейчас отдыхает под надёжной охраной.

– Ты понимаешь, что ты наделал? – спросил он со злостью в голосе.

– Полковник, вы много на себя берёте, если вы ещё раз попробуете разговаривать со мной в подобном тоне, я вынужден буду разорвать с вами контракт, согласно пункту договора о неподчинении. Вас выселят со станции в течение тридцати часов. Вы лично подписали полный контракт и на три года, вы полностью мой с потрохами. Даже все ваши клятвы, данные до этого теперь не имеют значения. Я догадываюсь, что вы служите Роду Дартов, но подписав полный контракт со мной, вы разорвали все обязательства на три года. Все ваши вассальные клятвы на это время не имеют никакого значения. Тем более, если вы успокоитесь и подробно изучите то событие, которое произошло недавно, то поймёте, что шансов у нас не было. Вы же не хотите, чтобы Анна сошла с ума? – ответил я.

Полковник долго молчал, после чего ответил мне.

– Возможно, вы и правы, но нам нужно в любом случае поговорить, есть вопросы, которые вам нужно знать.

– Я сейчас сильно занят, у меня очень много встреч, те-

перь мне нужно думать не только о себе, но и о своей молодой супруге. Как только я освобожусь, я позвоню, и мы всё вместе обсудим.

– Ей угрожает опасность.

– В таком случае выставите дополнительную охрану снаружи ангара и привлечите нанятых наёмников, но со мной отправьте ещё десять человек, возможно силовое решение вопроса.

– Вы во что-то ввязались? – с опаской спросил он.

– Я пытаюсь отжать здоровый кусок станции, боюсь, это может не понравиться местным воротилам.

– Я понял, охрана к вам уже выдвинулась, – сказал Орлов и отключил соединение.

Мой лимузин как раз подъехал к небольшому кафе рядом с главной оранжереей станции.

Внутри меня уже ждал Громов младший и родственник Руфа, которого звали Мишель.

Поздоровавшись и включив «глушилку», я сразу приступил к разговору.

– Господин Громов, я хочу купить ресторан «Оазис», не открывая настоящего бенефициара. Переговоры вы проведёте от своего имени, а Мишель произведёт оформление собственности на меня. При этом информацию о собственнике он задержит на двое суток. Сразу после этого я хочу зарегистрировать свой новый статус первой категории. Понимаю, что сделать это быстро проблематично, поэтому сразу

задам вопрос, сколько это будет стоить?

Громов младший на несколько секунд задумался, после чего произнёс:

– Договориться о покупке «Оазиса» проблем не составит, получить новый статус гражданства в течение часа будет стоить двадцать тысяч кредитов. Я проведу это через отца, он имеет право на такие операции. Но как я понимаю это ещё не всё? – спросил юрист.

– Да, но остальное мы обсудим с вами после завершения сделки.

– Вы играете в опасные игры, но, судя по вашим действиям, вы знаете, что делаете. Сейчас «Оазис» продаётся за два миллиона кредитов, есть основания полагать, что его стоимость можно снизить до полутора, я надеюсь получить пять процентов от разницы цены продажи в качестве моих комиссионных.

– Меня вполне это устроит, но есть небольшой нюанс, в договоре должна стоять стоимость в три миллиона кредитов. Это нужно для регистрации на нового владельца, не связывая его с моим старым АйДи, так как я решил обновить свой статус и пройти полную идентификацию, с указанием всех параметров, в том числе и родства, – сказал я.

– Это, конечно, рискованно, но имеет смысл, если вы получите гражданство первой категории. Ваш статус при этом, возможно, будет вообще самым высоким среди этой категории граждан.

– Я согласен участвовать в этом, надеюсь, вы озаботились о своей охране, на станции полно шпионов не только аристократов, но и Ордена.

– Я позаботился о дополнительном найме и осознаю все риски, – ответил я.

– Хорошо, как я понимаю, вы хотите провести переговоры прямо сейчас?

– Да. Оплата будет произведена переводом со счёта в Банке Содружества. Вы получите расписку о передаче банковского чипа на разницу. Это подстрахует нас на случай, если продавец захочет расторгнуть сделку.

– Логично. Я связался с владельцем, и он готов встретиться прямо сейчас. Мне нужна от вас доверенность на все действия с недвижимостью и с присвоением нового статуса. Сейчас мы отправимся с господином Мишелем в «Оазис». Процесс переговоров я буду транслировать напрямую, – ответил юрист и вместе с чиновником вышел из кафе.

На удивление, переговоры прошли достаточно быстро. Как оказалось, как раз перед этим сработала моя задумка с прорывом канализации, и это событие широко освещали в сети прямо сейчас. Итоговая цена упала до одного миллиона кредитов, но заказчик согласился указать сумму в три миллиона. Сделку провели прямо на месте. Точнее, в соседнем офисе, так как в ресторане производили срочную санобработку. Когда документы были подписаны, я провёл трансфер денег, заранее отправившись в банк, где меня встретил лич-

но директор. Пока мы пили с ним напиток, похожий на кофе, я контролировал ведение переговоров. Время для них было подобрано очень удачно, после произошедшего инцидента с прорывом канализации владелец решил избавиться от него любой ценой, что в принципе не удивительно, так как убытки грозят ему просто колоссальные.

– Господин Волков, сделка зарегистрирована, какие у нас дальнейшие действия?

– Благодарю вас за успешное проведение переговоров, ваш процент я только что перевёл вам и сверху ещё накинул десять тысяч кредитов. А сейчас необходимо нанять организацию по оценке ущерба, причинённого ресторану. Как я понимаю, прорыв произошёл на участке принадлежащим муниципалитету. Также необходимо отправить иск о возмещении причинённого ущерба. Претензию о нарушении договора с приостановкой оплаты аренды на срок ремонта. Разрешение на капитальный ремонт в связи с существенными нарушениями санитарных норм. И претензию на сто тысяч кредитов для возмещения морального вреда и на новую рекламу после устранения причинённого ущерба, к этой сумме добавьте стоимость всех своих услуг. Ваш процент меня вполне устраивает, а если вы провернёте всё достаточно быстро, то к этому добавится солидный бонус, – ответил я.

– С вами приятно иметь дело, а вы уверены, что прорыв произошёл в секции, принадлежащей муниципалитету?

– Да, он произошёл выше уровнем, а выход произошёл на

территории ресторана, если бы владелец об этом узнал, то уверен, что продавать ресторан по такой цене он не стал.

– Я услышал вас, мои помощники немедленно начинают заниматься этим делом, но мне нужно примерно знать, как будет перестраиваться ресторан, – сказал юрист.

Скинув ему свои наброски, я ответил ему:

– Ресторан будет двухъярусным, первый этаж для среднего класса, а второй для избранных. Соответственно, посещаемость вырастет серьёзно, что принесёт дополнительные деньги, ещё попробуйте надавить на администрацию с целью снизить арендную ставку на основании перевода ресторана в более низкую категорию в связи с данным происшествием или пригрозите ежемесячными исками из-за репутационных потерь.

– Я всё понял, думаю, для этого есть все основания и шансы выиграть будут очень высокими. Вы вложили деньги в очень выгодное дело. Уверен, после реконструкции его можно будет продать за пять – шесть миллионов, а деньги на реконструкцию даст муниципалитет. Если у вас больше нет вопросов, то я начинаю заниматься только вашим делом. Новый статус вам уже присвоили, поэтому можете провести замену в любом учреждении или медицинском центре, – сказал Громов и отключился.

– Как всё прошло? – уточнил директор, наблюдая за моими переговорами. Могу вас, кстати, поздравить, ваш кристалл уже выставили на аукцион, так как пришёл запрос

сразу от двух Академий и шести национальных библиотек. Сделка может пройти в ближайшие сутки, да и цена ожидается не маленькая. Я могу ещё чем-нибудь помочь вам? – спросил директор.

– Да, мне нужно обновить мой статус жителя станции и подтвердить мой возможный статус аристократа, посоветуйте, как это сделать, чтобы не вызвать лишний интерес.

– О, вы обратились по адресу. Помимо представления филиала банка, мы имеем право на регистрацию многих действий, включая статусы аристократа. По сравнению с обычным центром, вы получите полный статус и сможете подать данные на регистрацию в палату. Это придаст вам официальный статус, даже находясь за пределами Содружества, тем более, скажу вам по секрету, очень скоро произойдут серьёзные изменения в статусе крупных станций и населённых систем, находящиеся во Фронтире, – рассказал директор.

– А можно не отправлять пока регистрационные данные и вообще придержать результаты регистрационных данных? – спросил я.

– На месяц это можно сделать по устному заявлению, а вот на больший срок... потребуется веская причина за подписью начальника местного СБ, – ответил он.

– Меня это вполне устраивает, когда я могу произвести регистрацию, хочу это сделать как можно быстрее?

– Нужно подождать минут пятнадцать, своего специалиста мы не держим, поэтому сейчас он подъедет из соседней

клиники. Можете не беспокоиться, он только проведёт настройку капсулы и к результатам обследования допущен не будет. Скажу больше, все данные, даже архивные, будут уничтожены.

Ждать пришлось двадцать минут, после чего меня провели в скрытую внутри капсулу, расположенную за сейфовой дверью.

– Капсула последнего поколения, поэтому приходится её так серьёзно охранять, доступ к ней серьёзно ограничен. Проходите, капсула полностью готова, процесс регистрации, вы будете наблюдать в реальном времени, погружения в сон не потребуется.

В капсулу я лёг прямо в одежде, после чего крышка закрылась и началась диагностика.

Интеллект 285

Сила 211

Жизненный срок 32

Псионические способности C2

Принадлежность к аристократии:

Род Машеньяк, – 91%

Род Корсаров – 7%

Род Дартов 1%

Род Кортесов 1%

Показатели очень высокие, даже с учётом, что я отключил все имплантаты на время процедуры по совету своего искина.

Когда капсула открылась, то я увидел взволнованное лицо директора банка.

– Господин Волков, в это невозможно поверить, таких высоких показателей нет даже у нынешнего главы Рода Машеньяк, я даже не могу предположить, как такое возможно. Я готов выполнить любую вашу просьбу в пределах моей компетенции.

– Я хочу перенести на новый АйДи регистрацию своего брака, такое возможно? – спросил я, вставая.

– Конечно, это произойдёт автоматически. Чем я ещё могу вам помочь? – начал лебезить чиновник.

– Учтите, если данные моей карты узнают раньше времени, вы пожалеете об этом.

– Не переживайте, я всё уже закрыл личным кодом, и никто на этой станции, не сможет его взломать. Не желаете отправить весточку своим родственникам?

– Нет. У меня будет ещё несколько серьёзных приобретений, могу я надеяться на их конфиденциальность? – спросил я.

– Конечно, и вообще, звоните мне по любому вопросу в любое удобное для вас время, я вам обязательно помогу в меру своих возможностей.

На этом наш разговор закончился, и я вышел из банка с новым статусом и новым АйДи.

Рядом меня ждали лимузин и два флаера с охраной. Теперь мне предстояло решить следующий вопрос. Связаться

самостоятельно с бывшими пиратами я не мог, поэтому мне придётся прибегнуть к услугам юриста. Усевшись в машину, набрал его номер.

– Слушаю вас, господин Волков, скажу сразу, новости у меня хорошие, мы зафиксировали все необходимые данные, и муниципалитет уже не сможет переложить свою ответственность на других. Помимо этого, я нашёл данные о якобы проведённом ремонте, подписанные самим главой имущественного комитета станции, а по факту там никакого ремонта не было. Я уже передал данные отцу, он, как глава СБ, проведёт собственное расследование, так как авария попадает под категорию безопасности жителей станции. Уже сейчас иск будет превышать сумму, уплаченную за сам ресторан, уверен, что тут многое ещё не вскрылось, поэтому от отца вам будет отдельная благодарность, – ответил Громов младший.

– У меня к вам просьба, мне нужно провести встречу с тремя крупнейшими владельцами станций, которые числятся как бывшие пираты и которые планируют продать свою долю в недвижимости станции, – сказал я.

Юрист на несколько минут завис, после чего очень осторожно спросил:

– Я правильно вас понимаю, вы хотите купить треть станции?

– Да, – сказал я и, предвидя второй вопрос, добавил: – Деньги на это у меня есть.

Глава 7. Многоходовка

В конфликте между жуликом и дураком симпатии человечества всегда на стороне жулика.

Генри Луис Менкен

Ждать ответного звонка пришлось двадцать минут, и я уже начал беспокоиться.

– Господин Волков, прошу прощения за задержку, мне пришлось провести переговоры с отцом. Он предлагает нам встретиться прямо сейчас и обсудить это лично. Скажу сразу, отец готов помочь в решении этого вопроса, но тут много нюансов, и ему нужно обговорить все условия заранее.

– Я согласен, где встретимся? – спросил я.

– Он сейчас на работе, можно в соседнем кафе, ловите адрес, через пятнадцать минут он должен будет подойти туда.

– Хорошо, я выезжаю, – ответил я и сообщил водителю и охране конечную точку маршрута.

Пока мы ехали. Я анализировал возникшую ситуацию. Скорее всего, оба Громовых решили поучаствовать в приобретении недвижимости, на многое они, конечно, претендовать не будут, но и лакомый кусок оттяпать попробуют. Нужно смотреть по итогам переговоров, что они запросят, но, если Громов старший примет участие в покупке, можно рассчитывать на серьёзный бонус. Нужно постараться занять ещё несколько аргументов для нашей встречи, поэтому

я связался с одним человеком и попросил подготовить ещё одну провокацию на определённое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.